

Кит! Я с тобой!

повесть

Глава первая

FATALITY

– Сына!

– Да, мам, уже иду!

– Руки помой, сейчас будем обедать.

– Да, мам, конечно.

– Ты уже полчаса идешь! Если ты сейчас же не появишься, я тебе покажу такие фаталики!

Из комнаты донесся хохот. Сидя в кресле на колесиках, Никита оттолкнулся ногами и отъехал от стола, заваленного всякой всячиной. Часть гигантского монитора закрывал пакет с чипсами «Хрустящий картофель». На видимой стороне экрана в противоестественном прыжке завис Sub-Zero.

– Никакие не фаталики, мам, а FATALITY! – сказал пацан, появившись на кухне, и подставил маме голову. – Давай, ломай мне мозг!

Мама чмокнула его в лоб и ласково взъерошила волосы:

– Садись есть, мозг, я тефтели приготовила, будешь с пюре?

– Буду! – Никита подвинулся к столу и посмотрел на отца.

Петр Валентинович, закрывшись газетой, бормотал вполголоса, читая какую-то статью. Обед словно бы не касался его. А сын уплетал за обе щеки, запивая вкуснятину компотом. Рядом со столом плюхнулся Бегемот, заняв все свободное пространство кухни. Никита стал дуть на тефтельки и украдкой отправлять их... прямо псу в рот. Лабрадор ловко ловил их, глотал на раз, не жуя, глядя в окно с видом «я тут случайно проходил мимо...»

– Пап, – позвал Никита и усмехнулся, – давай уже есть, а то мама покажет нам свои фирменные фаталики.

Отец убрал газету.

– А это разве не они? – Петр Валентинович посмотрел в тарелку. – Я уже третий раз за неделю вижу эти фатальные шарики. – И в его глазах вспыхнули веселые искорки.

Никита хрюкнул, и пюре благополучно забилося ему в нос.

– Не, это тефтелики, – простонал Никита, давясь смехом и картошкой.

– Эй вы, смешарики! – строго сказала мама. – Быстро слопали тефтелики и ушли смотреть свои телики!

Сын покраснел, сдерживая смех, зажал нос, сполз со стула и ринулся в ванную смывать пюре и слезы.

– И пса своего забери, пока он не стрескал все тефтели окончательно. Мне еще посуду мыть, а тут повернуться негде! – Мама шутливо шлепнула Никиту полотенцем по спине.

У Никиты были чудесные родители.

Мама Галя – дамский мастер-модельер. Она вырастила не один десяток профессиональных парикмахеров. Ученики ценили ее за доброту и терпение. Не раз ей приходилось выступать в роли спасателя – особенно в начале курса обучения, когда свежее испечённые стилисты норовили отнять ухо уважаемому клиенту. Галина Васильевна очень любила сына и мужа и не представляла себя без своих мужчин. С красивой укладкой, ухоженная, в свои сорок с небольшим она всегда выглядела молодо и празднично. «С тобой хоть сейчас на бал!» – шутил муж.

Папа Никиты – Петр Валентинович Балёнов, сорока шести лет от роду, кадровый военный – носил звание подполковника сухопутных войск. Служба Родине и семья были главными в жизни Баленова-старшего. Куда бы судьба ни заносила его, он всегда брал с собой жену и сына.

Никита был желанным ребенком. Родители с детства разговаривали с ним на равных и старались не наказывать. Правда, мама первое время сюсюкала с малышом. Она до сих пор нет-нет, да и назовет сынулю Китёнком. Отец же всегда обращался к сыну полным именем – Никита, компенсируя женскую мягкость мужской строгостью.

Родители отдали сына в школу с шести лет, и к тринадцати он доучился уже до 8 класса. Как это принято у мальчишек, Никита обзавелся прозвищем. Пацаны называли его когда Никитос, а когда – просто Кит.

Силой и выносливостью при своем среднем росте Никита похвастаться не мог. Таких, как он, называют сублильными. На физкультуре Кит был в отстающих, поэтому пропускал ее при каждом удобном случае. Он рос застенчивым и скромным парнишкой, старался больше времени проводить дома, либо погружаясь в литературные миры, либо отдаваясь компьютерным баталиям и справляясь с полчищами врагов, как заправский морпех. Ум и любознательность позволяли ему находить все скрытые загадки и проходить многочисленные квесты. Вот только победам приходилось радоваться одному.

Как и многие его сверстники, Никита увлекался электронной музыкой – стилями Ambient и Downtempo, ему очень нравились композиции Vangelis, но любимым исполнителем был Moby – его он мог слушать бесконечно.

В те редкие часы, когда приятели вытаскивали его на улицу, он с радостью гонял на велике или охотился на ящеров Юрского периода, которые, по недосмотру матушки-природы, развелись в ближайшем парке. В Кемерове, где семья Баленовых жила уже более

десяти лет, лето было коротким, но на редкость сухим и теплым. Солнце успевало расцеловать белобрысого мальчугана в обе щеки до ярких веснушек и поджарить непослушные кудри до золотистой корочки. Зимой тоже всегда можно было найти развлечение по душе. Последний раз они вместе с друзьями отца ездили встречать Новый год в горную Шорию. Чего только стоил один спуск с высоченной горы верхом на больших полиэтиленовых мешках, набитых снегом!

Жизнь была прекрасна и удивительна, и Никита наслаждался ею изо всех своих мальчишеских сил.

...

Однажды вечером отец вернулся со службы сам не свой и сразу заперся с мамой в кабинете. Против обыкновения, в этот раз на семейный совет Никиту не пригласили, хотя он был дома и слонялся по квартире без дела: уроки давно приготовлены, а играть на компе не хотелось. Сын в недоумении посмотрел на закрытую дверь и повернулся к Бегемоту:

– Ну что, брат, кинули нас сегодня?

Он потрепал за ухом насторожившегося пса. Бегемотом его назвали в честь одного из любимых булгаковских персонажей за цвет шерсти и веселый нрав. Черный как смоль лабрадор склонил голову и тихонько заскулил. Никита протянул руку и взял со стула собачий поводок. На ошейнике красовалась блестящая бляха с большой буквой «Б». Собака вскочила и замерла, слегка шевельнув хвостом. Она внимательно смотрела на хозяина, боясь пропустить заветную команду.

– Гулять! – еле слышно сказал мальчишка.

Пес подпрыгнул на месте и завертелся волчком. Хвост Бегемота радостно метался из стороны в сторону, пока собака нарезала круги вокруг мальчика.

– Иди сюда, балбес, – улыбнулся Никита и застегнул карабин на ошейнике присмирившего пса.

Погоуляв с Бегемотом минут сорок, Никита вернулся домой. В большой комнате на продавленном диване рядышком сидели мама и папа и смотрели на него. В их позах чувствовалось напряжение, которое тут же передалось мальчику: он даже забыл помыть псу лапы после прогулки по июльским лужам. Бегемот неуверенно потоптался в прихожей и тихонько лег на свою банкетку, вытянув морду и внимательно следя за хозяином.

– Сынок, – начала мама.

– Никита, – почти одновременно с женой произнес Петр Валентинович, и они переглянулись.

– Давай ты, – Галина Васильевна сжала руку мужа.

– Никита, – повторил Петр Валентинович и осторожно кашлянул, – у нас для тебя новость. – Он покосился на супругу и тяжело вздохнул. – В общем, меня переводят служить в другой регион.

Поначалу новость не показалась Никите такой уж плохой. Бывать в новых местах он любил. Но постепенно до мальчика стал доходить смысл сказанных слов. Это значит... новая школа, новый класс, новые учителя. Получается, что своих друзей нужно бросить и уехать в неизвестность?!

– Куда? – упавшим голосом спросил Никита.

– В один небольшой городок в Центральном округе – Тесково.

– Это далеко от нас?

– Далеко, больше пяти тысяч километров.

– А нельзя как-нибудь остаться? – у Никиты на глаза навернулись слезы, и Бегемот настороженно поднял голову.

– Служба есть служба, – покачал головой отец и посмотрел на мать.

– Не расстраивайся ты так. – Мама встала с дивана, подошла к Никите и обняла его.

– Мы же переезжаем не в первый раз. У тебя появятся новые друзья.

– Я не хочу новых! – Мальчик вырвался и выскочил в прихожую.

Верный пес прыгнул к ногам хозяина и ткнулся носом ему в живот. Никита присел, обнял пса, который тут же лизнул соленую щеку и положил голову мальчишке на плечо.

– Никита, ты взрослый парень. – Отец встал с дивана и подошел к сыну. – Научись с достоинством выдерживать удары судьбы, тем более что ничего страшного не произошло. Мы просто переезжаем.

– А как же квартира? – затеплилась у мальчишки надежда.

– Это ведомственная квартира, – сухо ответил отец, – она останется на балансе Министерства обороны. А на новом месте мне, как старшему офицеру, предоставят новое жилье. Для всех нас.

– Не расстраивайся, Китёнок, – печально повторила мама. У нее самой глаза были на мокром месте.

– Fatality, – прошептал Никита и прижался лбом к теплой шее Бегемота.

Глава вторая

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

На прощанье Ярило заливал ослепительным светом небольшую комнату парнишки. Утро нагрянуло, как всегда, неожиданно. Для Никиты, типичной совы, ранний подъем был

настоящим мучением, особенно когда солнце светило в глаза с завидной регулярностью. Окна его комнаты выходили на солнечную сторону, и Никита спасался от светового меча при помощи специальной маски. Мальчик сделал ее сам из куска плотной ткани, для прикола нарисовав на ней глаза марсианина из фильма Тима Бартона «Марс атакует!». В ней он спал ровно одну ночь, пока мама не заглянула к нему утром, чтобы проверить, не проспал ли он школу. В то утро Никита проснулся не от телефонного будильника, а под громкий вопль Галины Васильевны. Маска со зловещими глазами исчезла в тот же день, и пришелец Никита ни секунды не сомневался, кто ей приделал ноги.

Мобильник бодро проиграл Имперский марш Дарта Вейдера, и Никита, почти проснувшись, задрогал ногой, чтобы сбросить с себя пуховое одеяло. Кит спал под ним в любое время года: большой теплый лоскут давал ему чувство безопасности. Лебяжий пух – лучшее средство защиты от ночных монстров! Это знает каждый.

Сегодня наступил последний день в городе детства. Ночью семья Баленовых улетала в Москву, откуда им нужно было добираться до места назначения еще около трехсот километров на перекладных. Город, который они покидали, был относительно молод и довольно суров из-за продолжительной и холодной зимы. Для Никиты он стал родным. Самое главное, что здесь у него появились настоящие друзья. Одноклассники называли их «трое неразлучных» – Атос, Никитос и Катанян, хотя Геворг к ним присоединился совсем недавно: его семья переехала сюда год назад.

Ребята были совершенно разными. Высокого Анатолия, выглядывавшего из-под бровей домиком, словно вселенская скорбь распирала изнутри. У него первого начали расти усы. За ум и печальный взгляд он и получил свое прозвище Атос.

Геворг Катанян, он же Жорик, он же Орк, был упитанным маменькиным сынком с неправильными чертами лица. Его непокорные волосы, с которыми не справлялась ни одна расческа, вечно торчали в разные стороны. Учительница истории как-то сказала Геворгу, что у него на голове ведьмы устроили шабаш. Орку пришлось ползать в Интернете, чтобы узнать, что сотворили ведьмы с его головой.

Но одна особенность объединяла этих мальчишек – они очень любили книги. Познакомившись поближе, они захлеб и перебивая друг друга делились прочитанным. А потом и вовсе стали читать одну книгу по очереди, чтобы обмениваться мыслями о ней. Больше всего любили, конечно, приключения, фантастику и фэнтези. Сколько было сломано пиратских алебард, мушкетерских шпаг и эльфийских мечей о несчастного Катаняна! В мальчишеских битвах он был воплощением темных сил. Его объемное и рыхлое тело убивать было одно удовольствие. Зато ему предоставлялось право выбора оружия, и при удачном раскладе иногда зло побеждало.

Место последней встречи друзей было выбрано не случайно. На территории детского сада, где приятели частенько прятались по вечерам от посторонних глаз, они впервые встретились и подружились. Убежищем им служил могучий кедр, обширная крона которого надежно защищала ребят от посторонних глаз.

Никита вместе с Бегемотом подошел к забору и с трудом перелез через него: сказывалось прохладное отношение к урокам физкультуры. Бегемот протиснулся под решеткой ограды и первым помчался к ребятам. Теперь все были в сборе.

– Привет, Никитос! – Толик протянул руку и по-взрослому пожал ее товарищу.

– Здорово, Кит! – Геворг выставил пятерню, и Никита шлепнул по ней раскрытой ладонью.

– Хай, псина! – Атос потрепал лабрадора шее.

Орк молча кивнул Бегемоту: он немного побаивался собак.

– Ну что, мосты сожжены? – спросил Толик, тревожно глядя на друга.

– Да, назад дороги нет, – со вздохом ответил Никита и отцепил Бегемота от поводка.

– Дай знать сразу же, как попадешь в Сеть. – Жорик с некоторым облегчением смотрел вслед убежавшему Бегемоту, который отправился метить окрестности.

– Конечно, не вопрос. – Никита взглянул на резвящегося пса. – Вы тут тоже... не пропадайте.

– Пропадаешь ты. Мы-то как раз остаемся. – Атос скорбно посмотрел на Никиту. – Город-то хоть красивый?

– Да ну, какая-то дыра – я погуллил. Дома маленькие, улицы узенькие, зато воинская часть... – Никита не договорил.

– Крепись, брат, – сказал Геворг и замолчал.

Разговор не клеился. Ребята смотрели не в глаза друг другу, а по сторонам, словно произошло что-то нехорошее и они были в этом замешаны. Прочитанную книгу – «Остров сокровищ» – обсуждать не хотелось, хотя вопросов по ней было море. «В переписке обсудим», – подумал Никита, не очень веря в успех этой затеи. Стало грустно и тоскливо, и парень позвал Бегемота.

Пес тут же подбежал к хозяину и радостно завилял хвостом. Он внимательно посмотрел на Никиту, готовый выполнить любое его желание, привстал на задние лапы, уцепившись когтями передних за ремень его джинсов. Никита обнял Бегемота за загривок и посмотрел на друзей. Наконец-то их взгляды встретились, и мальчишки, не сговариваясь, обнялись, положив руки друг другу на плечи. Лабрадор гавкнул и настороженно посмотрел на друзей. Они молчали почти минуту, мысленно прощаясь друг с другом. Толик и Геворг

уже опустили руки, похлопав товарища по плечу, но Никита продолжал обнимать друзей, не желая ни на миг расставаться с ними.

– Если кому расскажете про обнимашки, я вас убью, – глухо произнес Никита, отступая на шаг. Его голос сорвался.

– Ага, бомбанешь нейтронной бомбой из своего захолустья? – уточнил Атос.

– Мое захолустье находится в центре страны, – без энтузиазма возразил Никита.

– Кит, мы всегда будем вместе, – сказал Орк. – Интернет не знает границ.

– Это да, – тихо отозвался Никита, пристегивая пса. – Ну, прощайте, братва!

– Давай, удачи тебе!

– Кит, держись! Мы с тобой!

...

Дома Никиту ждала обычная в таких случаях суматоха. Мама в десятый раз сверялась со списком, чтобы ничего не забыть в дорогу и чтобы под рукой было самое необходимое, а папа постоянно куда-то звонил. Никита прошелся по опустевшей квартире, машинально пиная обрывки газет и какую-то забытую мелочь. Комнаты казались чужими и неуютными. Вещи отправили контейнером накануне, и теперь посередине большого зала громоздились только упакованные туго-натуго два чемодана.

Военный автомобиль прибыл без опоздания, и через пять минут Никита уже ехал по вечернему городу, такому родному и такому далекому. В каком-то ступоре он смотрел на пробежавшие мимо окна витрин, огни светофоров, на торопливых прохожих, спешащих домой. «Вернусь ли я когда-нибудь сюда, – думал мальчик, протирая запотевшее от его дыхания стекло, – к Атосу и Орку? К своим любимым местам?»

В аэропорту, покончив с формальностями, папа, мама и сын стояли перед огромным окном и смотрели на самолеты. словно окаменелые ископаемые птицы, перемещались железные гиганты по огромному пустому пространству. Изредка пробегая по взлетной полосе, они вдруг исчезали, мерцая в темном небе габаритными огнями. Никита посмотрел на большое табло. Время: 22.03. Дата: 10.08.2013. Он вспомнил, что в новостях по радио сообщили: это День попутного ветра, его отмечают путешественники и искатели приключений. Мальчик вздохнул.

Никиту разлучили с собакой: Бегемоту предстояло лететь в клетке холодного багажного отсека, его уже увезли вместе с чемоданами к посадке. Пес словно понимал, что происходит: он ни разу не гавкнул, только стоял, вытянувшись в струну, и смотрел вслед удаляющемуся хозяину, потом тихонько заскулил, но Никита этого уже не слышал.

Мальчишка прижался носом к холодному стеклу, ком подкатил к горлу. Краем глаза он заметил маму, которая приблизилась и взъерошила волосы на его голове. Мама гладила

сына, всматриваясь вдаль. Взгляд Петра Валентиновича был каким-то отстраненным и в то же время добрым. Никита заплакал. Мама обняла его, прижала к груди и вдруг тихонько запела. Это была песня из фильма «Мэри Поппинс, до свиданья!», которую они иногда пели дуэтом. Никита понемногу успокоился. Он перестал всхлипывать, а на последнем куплете заставил себя улыбнуться и подхватить:

Завтра ветер переменится,
Завтра прошлому взамен
Он придет, он будет добрый, ласковый,
Ветер перемен!

Глава третья ЧАЙКА ВОЛОГОДСКАЯ

Первый месяц в новом городе Никита крутился как белка в колесе, не успевая следить за калейдоскопом событий.

Все началось с того, что их квартиру отдали какому-то доблестному полковнику, вышедшему на пенсию. В военном городке, пусть даже временно, Галина Васильевна жить категорически отказывалась. Во-первых, там не было парикмахерского салона, и она была бы вынуждена поставить крест на своей любимой профессии: вечно стричь солдат под ноль значило потерять мастерство. Во-вторых, самая приличная школа находилась на другом конце городка, и добираться до нее сыну было совершенно неудобно. Пока решался вопрос с жильем, семью Баленовых разместили в единственной гостинице за счет воинской части. Выделенная им убогая жилплощадь гордо именовалась «люксом».

– С животными нельзя! – первое, что они услышали от администратора, войдя в холл гостиницы.

Когда этот вопрос уладили на уровне командира части, несчастной семье предъявили целый список того, чего еще нельзя: готовить на плите, пользоваться кипятильником, возвращаться позже 23.00 и многое другое. Внутренний протест против бюрократических препон каждый выражал по-своему.

Галина Васильевна жарила и парила так, что на всем этаже стоял дым коромыслом. Петр Валентинович по долгу службы приезжал нередко после полуночи, будя заспанного сторожа и по совместительству охранника гостиницы.

Никита выгуливал Бегемота на единственном поблизости газоне прямо под окнами администрации этого комфортабельного отеля. Мальчик весело играл с собакой в догонялки, заставлял подпрыгивать за мячом, приносить брошенную палку. Засидевшийся

в четырех стенах пес с готовностью выполнял все команды юного хозяина, проявляя чудеса ловкости и сообразительности. Но стоило только Никите отвернуться, как преданный друг быстро расписывал под хохлому кусты и цветник руководства. И это был собачий, совершенно естественный ответ на притеснения вынужденных постояльцев.

Усилия Баленовых не пропали даром: промучившись почти месяц на чемоданах, они наконец получили достойное жилье из госрезерва – просторную трешку на соседней улице, в десяти минутах ходьбы от школы. «Не было бы счастья, да несчастье помогло», – удовлетворенно приговаривала мама Галя, старательно обустроявая новое жилье.

Вот только лично Никите несчастье помогать отказывалось. В первые дни занятий в новой школе сверстники приняли Никиту скептически, и это было вполне объяснимо. Он тоже отнесся бы к новичку, да еще прибывшему в восьмой класс, предельно настороженно. Но чего Кит никак не ожидал, так это насмешек учителя.

На уроке физкультуры после обычной пробежки и разминки физрук затеял прыжки через козла. Никита до сегодняшнего дня благополучно отлынивал от этого легендарного спортивного снаряда, но теперь, похоже, опасного прыжка не избежать. Встав в шеренгу одноклассников, он мысленно проделывал этот злополучный прыжок вновь и вновь, но, когда подошла очередь, тело отказалось подчиняться. От козла оттолкнуться ему удалось, а вот развести ноги – не получилось. Никита пролетел мимо снаряда, обогнув его по касательной, и плюхнулся на пол рядом с матами.

По залу пронеслись смешки, улюлюканье, и кто-то из ребят выкрикнул: «Китти!» Не успел Никита обидеться на девчачье прозвище, как учитель физкультуры, склонившись над ним, с подковыркой спросил:

– Что ты ведешь себя, как девчонка? Ноги раздвинуть не можешь? Как тебя, говоришь, зовут – Китти?

– Я первый раз прыгал через козла, – объяснил Никита, поднимаясь с колен.

Он был готов провалиться сквозь землю, а одноклассники веселились вовсю: у них появился козел отпущения.

– Ну, значит, теперь тебе придется тренироваться с козлом, – физрук злорадно ухмыльнулся, – пока его не перепрыгнешь, Китти.

Обида занозой засела в душе Никиты, хотя он и понимал, что его способности по физкультуре были не ах. Но мальчишку подстерегала новая напасть: предмет, в котором он чувствовал себя как рыба в воде, лишь подтвердил его репутацию неудачника, превратив в глазах одноклассников в полного лузера.

На очередном уроке литературы Ирина Павловна всерьез взялась за классные сочинения по тургеневской «Асе», выискивая самые разнообразные ошибки и недочеты,

благо это было нетрудно. Учительница не на шутку разошлась, воодушевляясь собственными ироничными замечаниями по разным адресам. Ее зеленые глаза, оттененные песочного цвета шейным платочком, весело шурились. Завязанные в тугой узел на затылке рыжеватые волосы обрамляли разругавшееся лицо мелкими завитушками. Подрагивая, они давали понять, что их хозяйка еле сдерживает смех. Но вдруг Ирина Павловна посерьезнела.

– А вот сочинение новенького ученика – Никиты, кажется? – я хочу похвалить! И идея произведения раскрыта, и герои полно охарактеризованы, и даже художественные приемы указаны. Особенно мне понравилось вот это место: «Повесть построена, как будто музыкальное произведение, в котором переплетается несколько мотивов. К мелодии играющей по Рейну луны присоединяются звуки старинного ланнеровского вальса, а затем они дополняются мотивом полета. А заканчивается произведение поэтическим образом цветка гераниума, долгие годы хранящего аромат и передающего веру Тургенева в неистребимость любви».

– Эй, новенький, тебе кто сочинение писал, Пушкин? – крикнул с места местный заводила Денис.

– Не, сам Тургенев, наверное, – саркастически заметил Борис, любитель сладких булочек и сосисок в тесте.

– Ты откель такие слова-то знаешь? Ге-ра-ни-ум! Ларне... Ланере... Не выговоришь даже, – ехидно улыбнулся Марк, известный в классе хитрец и непоседа.

– У нас так только девчонки пишут, Китти! – поддел Борис сконфузившегося новичка.

– Тише, мальчики. – Учительница сама побаивалась этой неуправляемой троицы.

Никита сидел красный как рак, не зная, что возразить, и ненавидя себя за слабость. Он прекрасно понимал, что его минутное замешательство обернется неизбежной травлей со стороны этих архаровцев, но ничего не мог с собой поделать. «Блин, Русалке совершенно не обязательно хвалить меня при всех... а уж читать мое сочинение – тем более!» Никита заерзал на стуле, стараясь ни на кого не смотреть. «Another brick in the wall», – вспомнил он знаменитую песню «Pink Floyd».

...

Неприятности в школе росли как снежный ком. Почти каждый день приносил очередное поражение. Никита был значительно умнее, начитаннее большинства ребят в классе, однако это не приносило ему ни уважения, ни радости. Начавшееся с первых дней отторжение лишь усиливалось. Никите стало казаться, что в эту неприятную игру включились и преподаватели.

Учительница биологии, Магда Артуровна, с пышной прической а-ля осиное гнездо – в школе она была известна как мадам Помпадура – на очередном уроке вызвала Никиту к доске в качестве живого экспоната.

– Тема сегодняшнего урока – «Мышцы, их строение и функции». – Учительница взяла указку. – Цель урока – выяснить особенности мышечной системы человека на примере... Кто тут у нас с ярко выраженным мышечным аппаратом? – Помпадура обвела взглядом класс поверх очков.

– Никита Баленов – твердый, как полено! – выкрикнул кто-то с последней парты, и по рядам прокатилась волна смешков.

– Давай, Никита, выходи к нам, – приветливо сказала учительница и посторонилась у доски.

Никита нехотя вышел вперед и повернулся к классу. Он внутренне сжался, не зная, с какой стороны ждать подвоха.

– Как взаимодействуют мышцы и суставы? Мышцы вместе с костями образуют рычаги, и благодаря мышечным сокращениям эти рычаги действуют. – Помпадура ткнула указкой в плечо ученика. – Давай, Никита, покажи нам работу мышечного аппарата.

Никита согнул руку, но никакого видимого мышечного сокращения не произошло, только рубашка натянулась на локте мальчика.

– Ну, и где же твои мышцы? – раздраженно спросила учительница. Из-за нерадивого наглядного пособия урок начал трещать по швам.

– А он мышцы дома забыл! – выкрикнул кто-то из ребят. И Никита по голосу узнал Дениса. – Может быть, мои подойдут?

С этими словами качок встал с места. Для большей наглядности закатав рукава и встав в позу культуриста на показательном выступлении, он согнул руки в локтях – проступили крепкие бицепсы. Денис медленно поворачивался из стороны в сторону и ловил одобрительные девчачьи и завистливые мальчишечьи взгляды.

– Так, Баленов, иди на место! – Помпадура капризно скривила губы. – Садись и смотри, какие должны быть мышцы у мужчины! Денис Бальво – к доске! Вместе со своими... бицепсами.

Никита шел к своему столу, сопровождаемый насмешливыми взглядами. Он никак не мог понять, почему в этом классе, в этой школе, в этом городе, наконец, такое значение придается физическому превосходству! Конечно, каждый город имеет свое лицо, и в семье не без уроды, но... Неужели он не встретит здесь близких по духу ребят, таких же, как он, как те, которых он оставил в родном городе, любящих волшебный мир литературы, куда зовут любимые писатели?!

На улице Никиту ждали новые неприятности: дружба с ровесниками и ребятами постарше не складывалась, и отнюдь не по его вине.

Как-то поздним вечером, выгуливая Бегемота за гостиницей, где они жили совсем недавно, Никита столкнулся со стайкой ребят примерно своего возраста. Парни сидели на парапете и курили, а в ногах у них стояло несколько початых бутылок пива. Ватага с интересом следила за перемещениями лабрадора, пока один из них, самый высокий, не спрыгнул с насеста и вразвалочку не подошел к Никите.

– Годный пес, малец, – сказал он, окая и растягивая слова. – И не в лом тебе, чувачок, по ночам перед хотэлем тусить да в окна зырить?

– Чего? – опешил Никита.

– Ты в натуре тупак, что ли? Я говорю, тебя родаки заставили? Что, хавчика тебя лишат, если по приколу твоя Муму дома насыт?

– Это Бегемот, – выдавил Никита и потянул поводок на себя.

– Да ты ваще задрот! Еще крокодилком свою псину назови, – хохотнул Долговязый и оглянулся на компанию. – Мы давно за тобой следим, – сказал он, посерьезнев. – Это наша территория, так что... гони бабло, если хочешь здесь тусить!

– Чего гнать? – не понял Никита и недоуменно посмотрел на Долговязого. Темные личности, говорящие на тарабарском языке, вызывали у него брезгливость и презрение.

– Ты, чайка вологодская! Бабосы пришли сюда, говорю, а то нам катать вату не на что! – Долговязый навис над новоселом.

– Бегемот! – крикнул Никита, отходя от парня. – Бегемот, ко мне!

Лабрадор бросился на зов хозяина. Он словно летел над землей, и его шерсть переливалась в отблесках ночных огней. «Как собака Баскервилей», – мелькнуло в голове Никиты.

Долговязый отступил к своей группе, которая уже повскакала с насиженных мест.

– Ах ты, сука, – прошипел он и наклонился, поднимая что-то с земли.

Бегемот зарычал, шерсть на загривке встала дыбом. Пес не спускал глаз с обидчика, готовый броситься на него в любую секунду. Шайка Долговязого попятилась, явно собираясь дать стрекача. Их предводитель вдруг размахнулся, чем-то запустил в Никиту и помчался стремглав. Камень просвистел в воздухе, сбив с мальчишки бейсболку. Никита вскрикнул, схватился за голову – и в ту же секунду, как только хозяин ослабил натяжение поводка, Бегемот атаковал врага.

С оглушительным лаем лабрадор в три прыжка настиг Долговязого, вцепился в его брючину и, глухо рыча, стал рвать ее. Судя по крикам хулигана, зубы пса не раз добивались

до его ноги. Банда Долговязого разбежалась врассыпную, как только лабрадор напал на их главаря.

– Убери своего гребаного пса! – закричал Долговязый фальцетом, отчаянно отбиваясь от Бегемота, который уже повалил его на землю, продолжая драть на нем одежду.

– Фу, Бегемот! Фу! Ко мне! – закричал мальчик, изо всех сил натягивая поводок.

Напоследок лабрадор чувствительно куснул Долговязого и нехотя потрусил к хозяину, рыча и оглядываясь.

– Фу, Бегемот, – всё повторял мальчик, растерянно глядя на Долговязого, который медленно поднимался с земли.

– Мы еще встретимся, – скривился обидчик и зло посмотрел на Никиту: страха в глазах Долговязого не было, в них читалось только одно желание – отомстить. – Береги Муму, – глухо добавил он и поковылял в темноту, прихватив по дороге недопитую бутылку пива.

...

Никите удалось скрыть происшествие от родителей: шишка на его голове была почти незаметна. Главное – не мочить волосы первое время. Но злоключения только начинались, и стычка с Долговязым была первой ласточкой, или, как его там сегодня обозвали, – первой чайкой вологодской.

Мальчик прошел в спальню и с тоской посмотрел в окно. Уже зажглись уличные фонари. Они заливали ровным светом пустынные тротуары чужого города. Клены, ясени и каштаны с поредевшей листвой отбрасывали причудливые тени. Откуда-то сверху на карниз спланировало несколько ворон: одна из них была белая, с грязно-серыми разводами возле лап. Белая птица держалась особняком, настороженно вычищая перья и зорко оглядываясь по сторонам черными бусинами глаз.

– Чайка вологодская, – прошептал Кит, и белая ворона замерла, повернув к нему голову, словно услышала его.

Глава четвертая

ГРЯЗНЫЙ ВОРИШКА

Никита прекрасно понимал: другого выхода нет, нужно приспособиться к нравам чужого городка. Похоже, Баленовы застряли здесь всерьез и надолго. Работа отнимала у отца еще больше времени. Иногда он не ночевал дома. «Служба есть служба», – говорил

Петр Валентинович, и Никита относился к этому, как к должному. А вот мама переживала и даже почему-то плакала.

Позор, пережитый Никитой на физкультуре и биологии, не забывался и вызывал озноб всякий раз, когда снова нужно было идти на эти уроки. Мириться с этим было нельзя, и Никита подумал: «Ведь можно записаться в секцию по тяжелой атлетике». Спортивная школа была в двух шагах, и однажды после занятий он отправился туда с твердой решимостью подкачаться. Конечно, до Дениса ему далеко, но выпрямить спину и окрепнуть не помешает. Кит не мог больше переносить насмешливые взгляды и обидные слова однокашников, к тому же догадывался, что встреча с Долговязым не последняя.

В спортивном зале было тихо. Никита заглянул внутрь – никого. «Ну вот, такая вымытость пропадает», – подумал про себя Кит словами Лешего из кукольного мультика.

– Тебе чего, пацан? – услышал он голос над головой и вздрогнул, посмотрев вверх.

Прямо над ним возвышался человек-гора. Узловатые вены извилистыми реками растекались по буграм мышц, которые находились в постоянном движении, словно гряда холмов подверглась карстовому сдвигу. Майка известного спортивного клуба рельефно обтягивала полуобнаженный торс культуриста. «Конан-Варвар, не убивай меня!» – мелькнула озорная мысль, и Никита, восторженно глядя на атлета, спросил:

– Здесь можно записаться в секцию штангистов?

– Тебе, что ли? – удивился атлант и окинул беглым взглядом щуплую фигурку паренька.

– Ну да, – растерянно ответил Кит, и внутри у него что-то оборвалось.

Богатырь придиричиво осмотрел мальчишку, поворачивая его то так, то этак, прощупал руки и торс. Никите показалось, что его треплют, как тряпичную куклу.

– Сколько тебе лет? – спросил атлет, выпустив мальчика из железного захвата.

– Скоро четырнадцать, – ответил Кит.

– Не годишься, – покачал головой спортсмен и потерял к мальчику интерес.

– Почему это?! – возмутился Никита.

– Старый ты уже, и кость у тебя тонкая, соплём перешибешь, – вынес приговор культурист. Он подошел к штанге чудовищных размеров и процедил: – А иди-ка ты в шахматы играть, задохлик.

«Сам ты задохлик!» Никита быстрым шагом покидал негостеприимную школу. Он вспомнил, что в прошлом году в городской шахматной олимпиаде он занял второе место. Первое отдали сыну зама одного образовательного начальника. Но воспоминание не утешало. Спорт тоже отфутболил его, и Никита в отчаянии решил написать Атосу.

Он не хотел жаловаться на происходящее старым друзьям, но вопрос оказался серьезным: Кит никак не вливался в новую жизнь, и ему требовался совет. Надежда была только на Атоса, потому что Катанян выходил на связь все реже и реже, пока вовсе не пропал. Толик объяснил приятелю, что у Орка случилась внезапная любовь и он не в адеквате. «Man in love», – коротко написал Атос про Катаняна, и Никита простил друга: это может случиться с каждым. Его собственная любовь, возможно, притаилась в будущем.

– Старик, не бери в голову, – ответил Атос по Скайпу, внимательно выслушав друга.
– Есть и другие миры, кроме этого. Да забей ты на крутые бицепсы-трицепсы. У Катаняна мышцы атрофировались и рассосались еще в глубоком детстве, а гляди-ка, куда его занесло! Так что на каждый товар найдется свой купец. Будет и на твоей улице праздник.

– Ага. И не плюй в колодец, вылетит – не поймаешь.

– Вот и я говорю: баба с возу – и волки сыты!

– А как же в человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли?

– Вот и начни с одежды. – Атос поморщился, окинув взглядом черную футболку Никиты, на которой кровавой вязью было начертано «Born To Kill». – Глядишь, и лицо подтянется, и мысли.

– Китёнок, ты дома? – раздалось в глубине квартиры.

– Мама пришла, мне пора, – с сожалением сказал Никита и виновато посмотрел на товарища. – Я обещал ей с ужином помочь.

– Давай дуй на кухню и не падай духом где попало, – подытожил Атос.

– До связи, брат! – воскликнул Кит, но друг уже отключился.

...

Следующий день в школе стал для Никиты настоящей катастрофой, хотя начинался, как обычно. Одноклассники не замечали его, он исправно отвечал на уроках, когда его спрашивали, но сам руку уже давно не поднимал: постоянные насмешки отбили всякое желание быть на виду.

Сегодня Борис-жирдяй притащил в класс новенький телефон, подаренный ему родителями по неизвестно какому поводу. Толстый Борька самозабвенно хвастался, демонстрируя всем фантастические возможности своего нового гаджета. А желающих поглазеть на электронное чудо было хоть отбавляй. Борис показывал смартфон с нарочитой небрежностью, словно этот пусячок не имел для него большой ценности, и снисходительно объяснял всем, как далеко скакнул прогресс.

Герой дня снизошел даже до того, что вложил свою новинку в руки Никите, дескать, познакомься и ты, пень дремучий, с прорывом в области современного телефоностроения.

И Никите было любопытно поюзать современную модель: свой кнопочный бабушкофон он старался пореже светить перед классом. Его «Sumsung» сдох перед самым отъездом, а новый достойный мобильник ему пока не купили.

Никита кликнул несколько забавных иконок на экране – телефон в самом деле оказался классный. Кит протянул телефон владельцу, но Борис уже хвалился беспроводными наушниками, и в толпе обступивших его мальчишек Никита потерял жирдя из виду. Кит аккуратно положил телефон на стол, за которым сидел Борис, и вышел из класса: он хотел до звонка забежать в библиотеку.

Когда Кит вернулся, в классе творилось невообразимое: все галдели, возбужденно жестикулировали, а некоторые ползали под партами. Больше всех разорялся Борис: его потное красное лицо перекошилось от злости.

– Вот он! – завопил Борис, увидев в дверях удивленного Никиту. – Держи вора!

– Ты что, сдурел, что ли? – опешил Кит. – Чего орешь как резаный?

– Ты украл его, я тебе последнему давал!

– Чего украл-то? – непонимающе спросил Кит, и тут до него дошло.

– Не прикидывайся, будто ты не в курсе! – Бориса уже трясло. – Мой новый мобильник! Я тебе его дал, а ты украл! Где ты его спрятал, говори!

– Ты больной, – сказал Никита. Он старался говорить спокойно: – Я тебе на стол положил, там и ищи.

– Там нет, я все облазил! – Борька быстрыми шагами двигался к Никите. – Пропал телефон! Ребята, скажите, мы все искали!

– Я не брал твой долбанный телефон, отстать от меня! – огрызнулся Кит.

Борис поравнялся с Никитой и с криком «Ворюга!» бросился на него с кулаками. Кит не ожидал нападения и на мгновение растерялся. Этих секунд хватило, чтобы Борис успел подмять мальчишку под себя, усевшись сверху. «Ах ты, гад!» – орал Борис, мутузя Никиту. Одноклассники обступили дерущихся и, судя по возгласам, поддерживали Бориса, а Кит безуспешно пытался увернуться от его ударов. «Задохлик», – обозвал сам себя мальчик.

– Прекратить драку! – раздался властный голос, и все разом притихли. – Фатов! Борис! Сейчас же отпусти Баленова! – приказной тон учителя физики мигом отрезвил ребят.

Ученики расступились, Борис тяжело поднялся и отряхнулся. В центре круга лежал помятый Никита с красным испуганным лицом.

– Баленов, Фатов! Что тут произошло? – грозно спросил физик.

– Он украл мой новый телефон, – заявил Борис и покосился на ребят, которые тут же стали поддакивать.

– Это так? – поинтересовался учитель, наклонившись к Никите и протягивая ему руку.

– Я не брал его телефон, – ответил Кит и сам поднялся на ноги.

– Он врет, – тут же встрял Борис и осекся, когда учитель зыркнул на него.

– Кто видел, что произошло? – спросил физик, обводя взглядом класс.

– Ему Борька дал мобилу посмотреть, а он с ней слинял на перемене, – наябедничал кто-то из толпы, – а теперь не возвращает.

– А ты видел, как я ее уносил?! – с надрывом крикнул взъерошенный парнишка, отряхиваясь. Вид у Никиты был жалкий.

– Так, прекратить ругань. – Учитель посмотрел на Никиту. – Ты и Фатов со мной к директору, там все объясните. А остальные, – повысил он голос, – повторяют параграф! Приду – спрошу каждого!

Тяжелый разговор в кабинете директора закончился для Никиты полным крахом: ему не поверили. Ни единому слову. Директор даже обыскал его, велел достать все из карманов, но, ничего не обнаружив, подписал и вручил уведомление о вызове родителей в школу и пригрозил полицией. Никита вышел из кабинета и прислонился к стене: слезы душили его. «Как же так! Я же ни в чем не виноват!» Последнее, что он услышал через неплотно прикрытую дверь:

– Мы выведем этого грязного воришку на чистую воду.

Глава пятая

КЛАДБИЩЕ КИТОВ

Кит шел по улице, не разбирая дороги. Слезы бессилия застилали глаза. Прохожие оглядывались на него, но, скользнув взглядом по заплаканному лицу, прибавляли ходу. Равнодушный мир отвергал одинокого парнишку.

«Почему все так плохо? За что они меня ненавидят?» Последнее время Никита все чаще задавал себе такие вопросы. Не находя разумного ответа, он пытался не думать об этом в надежде, что черная полоса вот-вот закончится. Но жизнь вновь поворачивалась к нему спиной, и вопросы неизбежно возвращались. Вот как сегодня. Как сейчас. Острое чувство несправедливости жгло изнутри, и Никита никак не мог успокоиться.

Мальчик убежал из школы без куртки, оставив ее в раздевалке. Он брел куда глаза глядят, не замечая зябкой прохлады, и очутился на окраине города, среди серых гаражей. Сколько прошло времени, Кит не знал. Дневной свет уже шел на убыль, приближались сумерки.

– Эй, задрот! Где же твоя зачетная собака? – Никита вздрогнул от неожиданного окрика и испуганно обернулся.

Сзади него стояли трое парней. Среди них Никита сразу узнал Долговязого. Он был в красной куртке без рукавов и почему-то напоминал пожарника. Двое других, безликих, медленно двинулись к нему, рассовывая по карманам какие-то пакетики. Никита попятился и уперся спиной в стену «ракушки».

– Чего вам надо? – Кит задал бессмысленный вопрос. Все было ясно без слов.

– А ты как думаешь? – Ухмылявшийся пожарник наслаждался моментом, приближаясь к своей жертве. – Жаль, что ты сегодня без своей вшивой псины. – Он остановился перед Китом. – Но я с ней еще поквитаюсь, запомни мои слова!

Хулиганы обступили Никиту с трех сторон. Мальчишка в отчаянии озирался: рядом не было никого, кто мог бы прийти ему на помощь.

– Держите его, – распорядился главарь, и Никите заломили руки. – Так, проверим, что у тебя есть. – Бандит со знанием дела обыскал мальчика. – Ты ведь не заплатил нам тогда, помнишь, урод?

Никита дернулся, пытаясь вырваться, но хулиганы держали крепко.

– Не рыпайся, говнюк. – Долговязый вытащил у Никиты деньги и сунул себе в карман. – А это тебе на сдачу, – добавил он и неожиданно нанес короткий удар кулаком под дых.

У Никиты потемнело в глазах и зашумело в голове. Он согнулся пополам и подавился воздухом. Гопники отпустили его – Кит повалился на землю, кашляя и отплевываясь. Шпана била ногами, удары сыпались без разбора. Кит закрыл голову руками и получал по ребрам, по печени, по почкам. Вдруг звон в ушах зазвучал мелодией «Dog of war», острая боль прошла бок – и Никита отключился.

...

– Вечно тут шляется это хулиганье! Житья от них нет!

Никита почувствовал боль в плече и с трудом разлепил глаза. В темноте он разглядел старуху. Она склонилась, упираясь в него клюкой, и с любопытством изучала окровавленное лицо.

– Я думала, ты помер! – Сочувствие в голосе бабки прозвучало как разочарование.

Никиту это покорило. Он медленно встал и оглядел себя. Его пошатывало. Кроме порванной и вывалянной в грязи одежды, видимых повреждений не было. Руки-ноги на месте, синяки и ссадины не в счет. Кровь из носа остановится – только колонку с холодной водой найти. Мальчик ничего не ответил старой карге, которая выжидательно смотрела на него, поднялся, закинул за спину рюкзак, достал из брюк платок и отправился искать дорогу домой. «Бандит!» – бросила ему в спину бабка.

Кит плутал около часа, преодолевая боль, оттирая лицо и не позволяя себе раскисать. А когда добрался до дома и увидел бледное, перепуганное лицо мамы, все-таки расплакался. Но самолюбие заставило смолчать о том, что произошло. Получил по сусалам – ответ достоин сам. А родители... Они потащат в полицию... А вдруг там уже знают про телефон... Нет, выпутываться надо самому. От расспросов Никита отделался наспех выдуманной историей о том, как упал в яму на пришкольном участке.

– Понимаешь, мы на трудах школьный двор убирали. Ну я и грохнулся вместе с тачкой в компостную яму, – Никита торопился, видя недоверчивый мамин взгляд. – А там под травой и листьями сучья и ветки сломанные. Пока выбирался и тачку вытаскивал, вот... запачкался... – Он выжидательно посмотрел на маму.

Мама неодобрительно покачала головой. Она расстроилась из-за грязной школьной формы и ссадин на лице. Синяками Никита хвалиться не стал: они никак не укладывались в его легенду.

– Ну что ж, пока не приведешь себя и одежду в порядок, ни шагу за порог! – скомандовала мама.

– Сегодня уже поздно, форма не высохнет, – возразил сын.

– Значит, завтра никуда не пойдешь!

Никита вдруг вспомнил еще об одном неприятном деле, но, посмотрев на сердитую мать, так и не решился вручить ей вызов в школу. Хорошо, что отца не было дома, а то мало не показалось бы. «Треклепый телефон! Свалился на мою голову!» – в отчаянии подумал мальчик и побрел в ванную смывать с себя обиду и горечь поражения.

После душа Никита почувствовал себя лучше. Ушибы ныли, но боль была терпимой. Переломов, по всей видимости, не было. Сил, впрочем, тоже. Их едва хватило на то, чтобы достать из стиралки одежду и развесить ее на балконе. Кит плюхнулся на стул, включил комп и постучался к Атосу, но того не было на месте. Кит побрел по Сети в поисках друга, но везде его ожидало фиаско: Атос как в воду канул. Даже его страничка в социальной сети была удалена. «Да что ж за невезуха!» – в отчаянии подумал мальчик, и новая волна тоски опять накрыла его. Он казался себе таким же беспомощным, как рыба, выброшенная на берег, точнее – дельфин, нет, вернее – кит. «Кит на берегу», – Никита послал запрос в поисках товарища по несчастью.

– ”Кладбище китов”, – прочитал ссылку мальчик и усмехнулся: – О! Мне туда! – Он щелкнул по ссылке.

Увиденное ошеломило. На заставке сайта был изображен гигантский скелет левиафана, вросший в песок прибрежной отмели. За ним простиралось бушующее море. Никита заворожено рассматривал остов невиданного морского чудовища и не сразу заметил подписи синего цвета, словно созданные на песке набегавшей волной:

«Мир не принимает тебя?»

«Жизнь к тебе жестока и несправедлива?»

«Надежды распались в прах?»

«Больное общество пожирает тебя?»

«Иди к нам. У нас есть выход. Есть решение»

Никита прильнул к экрану. Ладони вспотели. Он открыл вкладку на главной странице и погрузился в чтение. Постепенно воодушевление сменилось ужасом понимания. Холодок пробежал по спине парнишки, и он оцепенел, пристально вглядываясь в светящийся монитор.

Ему предлагали смерть как выход из плена проблем. Самоубийство как избавление от непонимания и обид. Уход из жизни ради сохранения себя, своей сущности – ведь тело бrenно, а душа бессмертна.

«Как просто и как верно!» – поразился Никита.

Он все пристальнее вглядывался в эти простые слова, наполненные глубоким смыслом, и ему внезапно открылась истина. Да нет же! Она всегда лежала на поверхности, нужно было только протянуть руку, чтобы ухватиться за нее и следовать по открытому

пути. Тогда и долговязые бандиты-пожарники, и бросившие друзья, и ехидные одноклассники, и чертов физрук окажутся за чертой, по другую сторону жизни. А еще мама, для которой пиджак дороже сына, и вечно занятый отец, забывший о нем... Все они растворятся в небытии. А останется только чистый разум, покой и воля.

Никита провел рукой по лицу: его щеки были влажными – он и не заметил, когда дал волю слезам. Оторвавшись от китового кладбища, он обвел глазами комнату, и пугающая мысль холодным ужом заползла в голову: «Это значит, что я умру?! А как же... как же...» К своему ужасу, он так и не смог придумать хотя бы одну причину остаться среди живых, но равнодушных к нему людей.

Холодный нос ткнулся в ногу, и Никита машинально погладил пса. Лабрадор преданно посмотрел на своего хозяина и шевельнул хвостом.

– Дружище! – Мальчик нагнулся и обнял собаку.

Бегемот лизнул Никиту и завилял хвостом: он радовался и по-своему улыбался доброму расположению хозяина.

Мальчик стиснул пса в объятиях и прошептал ему на ухо: «Нет, еще рано меня хоронить. Я остаюсь».

Глава шестая

БЕГЕМОТ

Утром следующего дня Никита проснулся поздно. Он лежал в постели, перебирая в памяти события вчерашнего вечера. Подниматься не хотелось. Любое движение отзывалось болью в мышцах. Синяки на ребрах, руках, ногах проступили явственнее. Тяжестью навалилась тоска и сдавила легкие.

– Мам! Пап! – позвал Никита, вставая с кровати.

Вместо ответа из прихожей выбежал верный пес, радостно виляя хвостом.

– Где все? – спросил Никита у Бегемота.

Пес с готовностью протянул ему переднюю лапу.

– Молодец, – похвалил Никита, пожав ее, – с тобой можно на выставке выступить. В номинации «Самая бестолковая собака» главный приз – наш.

Бегемот слушал, склонив голову набок, потом лизнул хозяина в нос.

– Фу, Бегемот, – сморщился мальчишка, вытирая лицо.

Потом он осторожно открыл дверь в родительскую спальню, но там никого не оказалось. Тогда он потащился на кухню. На столе стояла пара тарелок, накрытых полотенцем. Кит нашел под ним завтрак: остывшую манную кашу и пару яиц всмятку. К холодильнику магнитом был прикреплен листок из папиного ежедневника – мальчик сразу узнал его по необычной перфорации. Листок сообщал: «Мы ушли на работу. Бегемот гулял в восемь. Завтрак на столе. Погладь одежду. Мама».

Никита выглянул в окно: город жил своей жизнью, в которой ему не было места. Кит проглотил завтрак и отправился на балкон снимать свою сырую форму, поглядывая вниз, чтобы никто не застукал за этим занятием. Мальчик втайне надеялся, что, если костюм отпарить как следует, он вновь станет как новенький и больше не будет напоминать о вчерашнем дне. Кит включил утюг.

Полюбовавшись делом рук своих и утюга, Никита вышел в коридор и улыбнулся: Бегемот сидел в прихожей с поводком в зубах, тихонько постукивал хвостом по полу и внимательно следил за движениями хозяина.

– Идем, пес, – сказал Никита, и собака подскочила к нему, положив поводок к его ногам. – Спасибо, Бегемот! Хороший мальчик!

Они спустились по лестнице во двор, и Бегемот радостно помчался на разведку. Во дворе никого не было.

«Я – единственный оставшийся в живых, – подумал Никита. – Я и собака... Я – легенда... – продолжал сочинять Кит, вышагивая по тротуару, – а всех людей похитили мутанты».

Мальчик вернулся домой и пробежался по закладкам на компьютере. Никогда еще Никита не проводил свободный от школы день так бездарно. Атос не отзывался и по-прежнему был недоступен, родители умотали на работу и даже не звонили. Возможно, это к лучшему: не надо врать, скрывать и оправдываться. Никиту сморил сон: слабость давала о себе знать.

Всю вторую половину этого сиротливого дня он посвятил неунывающему Бегемоту. Тетешкаться с Бегемотом не всегда получалось удачно: когда пес, заигравшись, вставал на задние лапы и прыгал на хозяина, Никите с трудом удавалось сохранить равновесие. На него будто налетал Чубакка из «Звездных войн». Бегемот не уступал космическому чудовищу ни в верности, ни в росте. На прогулке Никита угощал пса его любимыми

ванильными сушками, а дома накормил досыта, сварив специально для него говяжью голяшку. Будущий мамин холодец понес тяжелые потери.

Потом мальчик и собака валялись на ковре перед телевизором. Никита чесал Бегемоту ухо и брюхо, тот жмурился и мелко облизывался от удовольствия. Это был счастливейший день в его собачьей жизни, и он возлюбил своего хозяина еще больше, хотя вряд ли это было возможно: Бегемот и так был предан Никите до самозабвения.

Вечером пришла уставшая мама и приготовила на скорую руку ужин для двоих. Папа опять задерживался на работе: из его части сбежал солдат и ему пришлось принимать участие в его поимке. Несколько военных машин колесили по городу, а папа координировал их действия.

Никита вполглаза посмотрел по телевизору очередную серию «Молодежки» и завалился было на диван почитать, но настойчивое поскуливание Бегемота с поводком в зубах заставило мальчугана изменить свои планы. «Последний раз на сегодня!» – строго сказал Никита и отправился на вечернюю прогулку.

На улице было тихо, теплый ветерок лениво покачивал верхушки деревьев, и мальчик, погружившись в размышления, ушел по намеченному маршруту дальше обычного. Бегемот без поводка исследовал каждую кочку и бежал далеко впереди, иногда по пути ныряя в закоулки. Внезапно Никита услышал отдаленное рычание, а потом резкий лай Бегемота. Звуки доносились из узкого прохода, образованного двумя домами.

Мальчик бросился на шум, зовя собаку. Бегемот не возвращался, и Никита встревожился не на шутку: лабрадор был послушным и воспитанным псом и такое его поведение было очень странным. Забежав в подворотню, Никита остановился как вкопанный: на траве, рядом с детской площадкой, окруженный ватагой парней, метался Бегемот. Он лаял как одержимый и атаковал каждого, кто заносил над ним руку. Пацанов было пятеро или шестеро, они шпыняли его палками и обрезками арматуры, дразня и не подпуская к себе. Бегемот яростно лаял, ослепленный злостью и азартом борьбы.

– А вот и ты, щегол, – услышал Никита знакомый голос и обернулся.

От стены отделилась длинная тень и вступила в полосу света. Долговязый, в той же красной куртке-жилетке, был вооружен бейсбольной битой, на которой играли тусклые блики уличного фонаря.

– Я предупреждал тебя, что поквитаюсь с твоей псиной, урод? – Губы Долговязого растянулись в звериный оскал. – Вот мы сейчас и...

– Бегемот! Ко мне! – крикнул мальчик, не дожидаясь продолжения угрозы.

Лабрадор обернулся на крик, на мгновение замер – Никита заметил, как тело собаки дрожит мелкой дрожью. Вот пес рванулся на зов хозяина.

– Врешь, не уйдешь! – рявкнул Долговязый и неожиданно ринулся наперерез собаке, подняв биту над головой.

Бегемот заметил нападающего и попытался увернуться. Он еще успел прыгнуть, но Долговязый не дал ему приземлиться, со всего размаха обрушив увесистую дубину на хребет собаки. Раздался глухой удар – что-то хрустнуло, словно сухая ветка под ногами. Лабрадор, отлетев на несколько метров назад, рухнул на землю, неестественно раскинув задние лапы.

Пронзительный визг собаки потонул в крике ужаса. Никита бросился к Бегемоту, но Долговязый ловко подставил ногу, и мальчик растянулся на земле, не добежав до раненого друга всего несколько метров. Негодяй придавил коленом парнишку и до боли вывернул ему руку.

– Смотри, как подышает твоя вшивая псина! – прошипел Долговязый и, не выпуская Никиту, крикнул своей банде: – Гасите эту суку!

По команде главаря живодеры добивали пса. Бегемот крутился на месте, бешено перебирая по кругу передними лапами, и огрызался на врагов. Задняя часть тела оставалась неподвижной: долговязый подонок битой сломал собаке позвоночник. Точный удар, нанесенный кем-то по передним лапам Бегемота, остановил эту дикую пляску смерти. Лабрадор припал к земле, залитой его кровью, и судорожно захрипел.

Все это время Никита кричал, но не слышал собственного крика. Он вырывался, пытался ползти, обдирая ладони в кровь, чтобы помочь своей собаке, но Долговязый держал его крепко. Когда Бегемот затих, Никита словно онемел: он не мог поверить, что это конец.

Вдруг луч фар прорезал место бойни. Из вывернувшей из-за угла машины выскочили несколько человек. Раздался оглушительный выстрел, и в отблесках вспышки Никита узнал своего отца с пистолетом в руке, поднятым над головой. Бандиты отпрянули от своих жертв.

– Всем оставаться на своих местах! – громко скомандовал он.

К перепуганным убийцам Бегемота уже бежали люди в военной форме.

– Бегемот! – бросился мальчик к собаке.

Пес был уже мертв. Кит опустился на колени, судорожно прижал к себе окровавленную голову Бегемота. Мальчишка не мог плакать: пережитое потрясение остановило слезы в горле. Кит раскачивался на месте, глядя в лицо смерти, шепотом повторяя вновь и вновь имя любимой собаки. Подошел отец, крепко взял сына за предплечье, потянул вверх.

– Вставай, Никита. Ты уже ничем не можешь. Иди домой. Я все сделаю сам.

Слова отца не сразу, но все же подействовали на мальчика. Он бережно опустил голову собаки на землю и встал, не в силах уйти. Бегемот неподвижно лежал, уставившись мертвым глазом в темноту ночи.

Глава седьмая РАССЛЕДОВАНИЕ

Всю следующую неделю Никита провел словно в кошмарном сне. Реальный мир иногда наплывал на него какими-то обрывочными образами, но потом Кит снова уходил в себя, погружаясь в пучину горя и страдания. Мальчик узнал от отца, что все злодеи были пойманы - и Долговязый, и его приспешники, - но эта новость не сильно тронула его, осев в сознании просто информацией, не более. На живодеров завели уголовное дело, и Никите пришлось дважды ездить в полицию и давать показания.

Хоронить Бегемота пошли всей семьей. Никита выбрал могучее дерево, одиноко растущее недалеко от дома - там и положили пса, закопав его, завернутого в старую простыню Никиты, на глубину около полуметра. Никто не говорил проникновенных слов над могилой собаки. Отец с Никитой быстро заровняли землю, положив сверху срезанные куски дерна. Потом Никита, прислонившись к маме, просто стоял и смотрел на свежий холмик у ног. Пошел дождь, и слезы мальчика слились в общем потоке с погрузневшим небом. «Прощай, верный друг, и прости, что не уберег тебя от этого безжалостного мира, – думал Кит, вглядываясь в мокрые травинки на могиле Бегемота, словно надеясь на воскрешение. – И мне здесь задерживаться нет никакого смысла. До скорой встречи, друг!»

Решение пришло само собой, и Никита вечером того же печального дня вновь набрал в поисковике «кладбище китов». Он сперва промахнулся и кликнул не туда, попав на одноименное стихотворение Евгения Евтушенко. Мальчик читал грустные строчки и никак не мог понять, где он очутился, путаясь в обрывочных образах поэта:

На кладбище китов
на снеговом погосте
стоят взамен крестов
их собственные кости

.....
Кто резво щелкнул там?

Ваш фотопыл умерьте!

Дадим покой китам

хотя бы после смерти.

«Да, дайте мне уже покоя, - думал Никита, возвращаясь в группу “Кладбище китов”, - я не хочу жить эту жизнь». Мальчик быстро зарегистрировался и внимательно прочел все, что стало теперь доступно для вновь обращённых. Сомнений не было. Никита по старой школьной привычке просто хотел выполнить все правильно и хорошо. Он прочитал сообщения других участников группы КК, и каждая исповедь точно попадала в его истерзанное сердце. Их было много - пугающе много! - историй тяжких мучений, всеобщего непонимания и разбитой любви.

Никита написал нескольким товарищам по несчастью. Кто-то ответил ему, рассказав про героизированных самоубийц, еще более укрепив мальчика в правильности сделанного выбора. Здесь он был не один, и его принимали и понимали другие подростки, разочарованные в жизни.

- Никита, может быть, заведем новую собаку? – как-то спросила мама, видя, каким равнодушным стал ее сын.

- Нет, мама, - серьезно ответил Никита, - я не хочу больше переживать ничью смерть.

Никита впал в апатию, окружающий мир вызывал у него только одно чувство - отвращение. Объясняя состояние своего сына потерей собаки, Галина Васильевна предупредила классного руководителя, что Никита приболел и побудет дома некоторое время. Ей пообещали присылать домашние задания для Никиты через электронный дневник и пригласили на родительское собрание. «Там-то и поговорим о вашем сыне», - бросила загадочную фразу по телефону классный руководитель.

- Петя, давай пойдем на школьное собрание вместе, - попросила Галина Васильевна мужа за ужином. Она сделала паузу и потом добавила: – Мне кажется, что наш сын что-то недоговаривает.

- Давай сходим, если ты считаешь это важным, - кивнул Петр Валентинович и уткнулся в газету.

Никита во время разговора родителей находился в своей комнате: в последнее время он старался есть один и не участвовать в семейных посиделках. Он теперь постоянно зависал на сайте самоубийц, делая вид, что учит уроки или выполняет задание на компьютере. Волнение ушло, внешне мальчик выглядел спокойным. Кит принял твердое решение убить себя.

...

На собрание в школу пришли почти все родители учеников. Петр Валентинович и Галина Васильевна сели на заднюю парту: они были мало знакомы с другими родителями

и старались не выделяться. Классный руководитель Никиты, учительница биологии Магда Артуровна, долго и нудно рассказывала о проблемах образования, о нуждах школы в приобретении нового оборудования для кабинета информатики и прочем. Родители ее слушали вполуха и оживились только тогда, когда Магда Артуровна заговорила о каждом ученике в отдельности.

Галина Васильевна немного успокоилась: это было привычное для родительского собрания обсуждение проблем конкретных учеников. Учился сын хорошо, так что краснеть было не за что.

- Ну и в заключительной части нашего собрания хочется отдельно остановиться на вопиющем поступке Никиты Баленова, - грозно заявила классная руководительница. - Его родители в классе?

- Да, мы здесь! - ответила Галина Васильевна и подняла руку.

Петр Валентинович просто кивнул.

- А что случилось? - тревожно спросила мама Никиты.

- Ваш Никита совершил крайне нелицеприятный поступок, - лицо Магды Артуровны наливалось праведным гневом. - Я больше скажу, это самое настоящее уголовное преступление! И лишь нежелание выносить сор из избы, которой может нанести непоправимый ущерб репутации нашей школы, позволяет нам с вами рассмотреть этот вопрос кулуарно, не прибегая к органам государственной власти и правопорядка!

- Да что случилось-то? – выкрикнул кто-то из класса. - Разъясните толком!

- Никита Баленов, уважаемые родители, - учительница обвела суровым взглядом притихший родительский класс, - втершись в доверие к однокласснику, Борису Фатову, выкрал у него новенький телефон! Это подсудное дело!

Галина Васильевна почувствовала, как лицо ее заливают краска стыда. Она переглянулась с мужем, который сидел неестественно прямо, на скулах Петра Валентиновича играли желваки. Наконец он встал из-за стола.

- А вы уверены, Магда Артуровна, - что в краже телефона виноват мой сын?

- Уверены! Больше никому! - сказал кто-то из взрослых, видимо, мать Бориса.

- Конечно, и многие ученики это подтвердили, - энергично закивала классная, и ее гнездо из волос на голове пошатнулось. - Да и отсутствие Никиты на уроках тоже подтверждает это. Ему просто стыдно, и ...

- Моего сына нет на занятиях совершенно по другой причине! - оборвал преподавателя отец. - Ученики видели, что именно Никита украл телефон? - уточнил он. К Петру Валентиновичу постепенно возвращалось самообладание.

- Никита последний, кто держал этот телефон в руках, - ушла от прямого ответа учительница.

- Во-первых, это только домыслы или косвенные улики, если хотите. А прямых доказательств, как я вижу, нет. Во-вторых, кража - это тайное похищение чужого

имущества. Если Вы утверждаете, что многие видели, что это сделал именно Никита, то это не кража, а грабеж.

- Перестаньте здесь выкручивать ситуацию и сыпать юридическими терминами, - Помпадура повысила голос, - мы с вами не в суде, и, надеюсь, до этого дело не дойдет. Мы здесь собрались, чтобы дать оценку преступлению, которое совершил ваш сын, а также обсудить возмещение вреда потерпевшему.

- А Вы не вправе давать такую оценку обстоятельствам и квалифицировать произошедшее как преступление, - Петр Валентинович окинул взглядом кабинет и увидел в глазах родителей недоверие и осуждение. – Просто я знаю своего сына и верю ему: не мог он этого сделать.

В классе повисла неловкая пауза.

- Насколько я знаю, все современные школы должны быть оборудованы камерами видеонаблюдения... в вашей школе они установлены? - вдруг спросила Галина Васильевна, тоже встав с места.

- Конечно! – кивнула учительница. - Везде, кроме, конечно, туалетов.

- И что же показали записи с этих камер? - поддержал Петр Валентинович супругу и благодарно посмотрел на нее.

- Записи? - растерянно произнесла Помпадура и как-то сразу сникла: даже ее гнездо покосилось. - Мы как-то не догадались просмотреть записи...

- На чем же вы основываете свои обвинения? - голос Петра Валентиновича окреп: в нем появились командирские нотки. - Сорока на хвосте принесла? Стыдно, уважаемый учитель!

- Нечего меня стыдить, - сухо ответила классная, - вышло досадное недоразумение, и мы постараемся все исправить в кратчайшие сроки. - Она зло посмотрела на родителей Никиты, которые стояли перед всем классом, взявшись за руки. – Вот посмотрим записи, тогда продолжим разговор. Быть может, на них все подтвердится!

- Сильно в этом сомневаюсь, - ответил отец Никиты и крепче сжал руку супруги.

- На этом собрание закончено. До дальнейших разбирательств, - скороговоркой добавила учительница и вышла вон из класса.

...

- Что же ты не рассказал нам, Китенок, о том, что в школе произошло? - спросила мама, как только они с отцом вернулись домой после собрания.

- А что в школе произошло? - эхом повторил Никита, быстро свернув свою путеводную страницу в Сети: родители не должны знать об этом.

- Ну, что телефон у этого Бориса... пропал, - осторожно произнесла мама и посмотрела на входящего в детскую комнату отца.

- Я здесь ни при чем, - глухо ответил Кит и снова повернулся к экрану, открыв для видимости электронный дневник.

- Конечно, ни при чем, - кивнул отец и положил руку на плечо сына, - но ты должен отстаивать свое честное имя, чтобы тебя не считали преступником и вором.
- Я никому ничего не должен, - устало ответил Никита, - это их проблемы. Пусть думают, что хотят.
- Оставь его, - мягко сказала Галина Васильевна и коснулась руки супруга, - пойдем, пусть занимается уроками.
- Они проверят записи с камер видеонаблюдения, и все прояснится, - сообщил Никите Петр Валентинович, выходя из комнаты: - Все будет хорошо.
- Да, все будет хорошо, - прошептал Никита и вновь открыл группу КК, - и очень скоро.

Глава восьмая

RESCUE RANGER

После специального отбора на сайте самоубийц Никита вошел в закрытую группу «Кладбища китов». Массовый уход в лучший из миров был назначен на 1 июня. «Очень символично, - мысленно усмехнулся Кит, - в иронии админам группы не откажешь». Осталось подождать несколько месяцев, и все мучения будут прекращены.

Никита все это время вел себя, как зомби: автоматически и без удовольствия ел; не выходя за рамки школьной программы, делал уроки и окончательно замкнулся в себе. Мальчик был одержим идеей самоубийства и искренне видел в этом шаге наилучший исход. Дома царила атмосфера отчуждения. Родители словно были в ссоре друг с другом и с сыном. Отец все чаще не ночевал дома, мать ходила постоянно заплаканной, а Никита был предоставлен сам себе. Он так и не вернулся в школу, продолжая получать задания по электронному дневнику, быстро выполняя их и отсылая учителям.

В один из дней Галина Васильевна казалась по-настоящему счастливой, тягостная обстановка дома несколько разрядилась. Мама с улыбкой сообщила Никите, что благодаря школьным видеозаписям стало известно, кто украл телефон у Бориса! Воровкой оказалась Софья Варавина, дочь завуча школы. Это она под шумок стянула телефон со стола Бориса.

- Представляешь? - покачала головой Галина Васильевна, зайдя с этой новостью в комнату Никиты.
- Мне это не интересно, - сказал мальчик, не поворачивая головы от монитора. - Ты же во мне не сомневалась, мам?
- Нисколько, Китенок, - ответила мама, - но, знаешь... это дело спускают на тормозах. Перед нами извинились, конечно, и даже предложили устроить тебя во всевозможные секции и кружки бесплатно: спортивную, творческую... Чтобы мы все молчали, - уставшая женщина улыбнулась. – Ты хочешь куда-нибудь записаться?
- Мне это уже не интересно, - повторил Никита, - тем более что в одну группу я уже записан.
- Это в какую же? – спросила мама, и по ее тону было понятно, что ей сейчас все равно: проблемы с мужем ее беспокоили больше всего.

- Скоро узнаешь, - буркнул Никита.

В ожидании дня избавления делать Никите было особо нечего, и он решил поиграть в новую онлайн-игру «Спасатель», о которой ребята судачили в школе уже вторую неделю. Игра Rescue Ranger только вышла в Сети, и Никита зарегистрировался на ее сайте. Новизна этой стрелялки-бродилки заключалась в том, что для спасения игрового персонажа нужно было выбрать реального человека, прятавшегося за вымышленным ником в качестве жертвы, и спасти его, преодолевая все трудности.

Сам Никита взял себе ник «Кит» и на аву поместил фотографию синего кита, скачанную из Интернета. На игровом сайте было зарегистрировано несколько «жертв», и Никита перебирал аватарки пользователей, кого бы можно было спасти. Кликнул чат, и ему пришел запрос: в сообщении было предложение от «жертвы» вступить в игру. Никите понравилась аватарка: на ней была изображена девушка в длинном белом платье, стоящая на краю пропасти, внизу которой бушевало грозное море. «Чудно! - подумал Кит, рассматривая картинку. - И ник у нее какой-то странный - “Море”». Участница игры была онлайн, и Никита отправил ей свое согласие. «Хорошо бы она не оказалась каким-нибудь старым и жирным троллем», - подумал Никита и замер в ожидании ответа.

Довольно быстро пришло новое сообщение: к Никите прилетел ее первый «Привет, Кит!»

- Привет, Море! Почему ты захотела, чтобы именно я тебя спасал?

- Ну, не знаю...мне ава твоя понравилась... красивый кит...

- Ты - море, а я – Кит... Понятно.

- А ты в самом деле кит?

- Я не совсем кит... но что-то общее есть, несомненно.

- Ты такой же толстый, как он?

- Скорее, наоборот: такой же стройный, как ты.

- Спасибо за комплимент. А ты уверен, что я стройная?

- Неужели ты жирный тролль?!

- Тьфу на тебя! Ну что ж, Кит, давай, спасай меня!

- Ну, я поплыл тогда... Море.

Никита погрузился в хитросплетения игры, с удивлением обнаружив, что не все так просто, как казалось на первый взгляд. Например, для успешного прохождения очередной миссии, мало было уничтожить полчища врагов и разгадать многочисленные секреты, следовало еще и самосовершенствоваться. В «Спасателе» необходимо было не только вызволить из плена жертву, но и спастись самому. А для этого нужно постоянно наращивать свой потенциал: силу, умение, ловкость и оружие.

Море находилась с Никитой на обратной связи, хвалила его за удачное прохождение какого-нибудь участка игры, либо безжалостно стебала за редкие провалы миссии. Ему

было интересно общение с ней - девушкой из его мира, которую нужно было непременно спасти в призрачной реальности.

У Никиты подчас раздваивалось сознание. Когда он торчал на «Кладбище китов» (ждал черную метку с известием о том, каким способом он будет сводить счеты с жизнью), ему ничего не хотелось, кроме одного - умереть. Но как только он заходил на сайт «Rescue Ranger» и видел призыв в чате: «Кит, Море ждет тебя!», он с готовностью бросался спасать ее, наращивая по дороге свою силу и могущество. Но и в том и другом случае это был виртуальный мир: в настоящем никто не ждал от него помощи и никто не любил. Так думал мальчик, все сильнее отрываясь от реальности и глубже уходя в нарисованный мир от жизненных трудностей, невосполнимых потерь и чудовищных обид.

Однажды вечером, когда Никита шел из ванной комнаты к себе, он услышал рыдания мамы, доносящиеся из ее спальни. Это было странно: мама никогда не плакала в голос. Никита замедлил шаги и через неплотно прикрытую дверь услышал страшные слова:

- Петя, я догадывалась, что этим все закончится! Эти постоянные ночные отлучки, твое возрастающее отчуждение... А когда ты последний раз целовал меня?

Никите стало неловко, и он двинулся было к себе в комнату, но на следующих маминых словах словно споткнулся:

- Значит, это конец... Не переживай, я придумаю, как ему объяснить: он уже взрослый мальчик и не такое переживал... Прощай, Петр... Я не драматизирую, я была готова к этому... За вещами приходи, когда захочешь... прощай.

Мама заплакала еще громче, завывала, как раненый зверь, - Никита вздрогнул, вспомнив вдруг Бегемота, - и стала причитать, что-то неразборчиво бормоча. Мальчик постоял в нерешительности в коридоре, потом толкнул дверь и вошел в родительскую спальню. Ему в нос ударил резкий запах алкоголя: на прикроватной тумбочке стояла початая бутылка папиного коньяка и недопитый стакан. Мама лежала ничком на кровати, ее плечи содрогались от рыданий. Рядом с ней валялся телефон.

- Мама, – тихо позвал сын и остановился посередине комнаты, - папа ушел от нас, да?

Мама замерла на мгновение, потом села, повернув к Никите заплаканное лицо. Она смотрела на него не мигая, ее губы вздрагивали, а слезы тихо лились из глаз. Потом она порывисто встала, обняла Никиту и прижала его к себе.

- Мальчик мой, - прошептала она, - как же хорошо, что ты есть у меня!

Мама стояла, обняв сына и раскачивалась вместе с ним. Никита обнял маму в ответ, и вдруг у него самого слезы хлынули из глаз. Из него выходила вся невыплаканная боль тех обид и унижений, которые он копил все это время в своей еще неокрепшей груди. Соленая влага словно вымывала из него горечь и отчаяние.

Наконец их всхлипывания стали затихать. Никита посмотрел маме в лицо и улыбнулся:

- Мамочка, я никогда тебя не брошу. Я обещаю!

- Я знаю, Китенок, – мама чмокнула его в соленую щеку. – Развели мы тут с тобой сырое царство! – она попыталась улыбнуться. – Ну что, Кит, начнем новую жизнь?

- Да, мама, - серьезно сказал Никита, - только погоди, я должен сделать одну важную вещь.

- А я пока приведу себя в порядок, - сказала мама и тяжело вздохнула. - Приходи потом на кухню, сын. Мы будем пить чай.

Никита кивнул и бросился в свою комнату. Первым делом он зашел в группу «Кладбище китов» и удалил свой аккаунт. «Кит будет жить», - твердо сказал он и включил Спасателя. «Где ты плаваешь, мой Кит? Если ты еще раз пропадешь так надолго, я умру! Кит, Море ждет тебя!» - наткнулся Никита на сообщение от Море. «Я больше никуда не пропаду!» - написал Кит своей избраннице и счастливо улыбнулся. Впервые за много столетий.

Глава девятая

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДАЯ

Утро принесло свежесть и надежду. Никита легко проснулся, но вставать не хотелось. Он лежал на кровати и смотрел в потолок. В дальнем углу, в паутине, бился маленький мотылек, который каким-то чудом залетел в комнату мальчика. Кит внимательно следил за трепыханием насекомого, которое не сдавалось и продолжало из последних сил бороться за жизнь. Вот ему удалось каким-то чудом высвободить одно крылышко, и дело сразу пошло на лад.

От стены отделилась маленькая тень, и, перебирая невидимыми лапками, к жертве побежал серый паук. «Давай, ну же!» - подбадривал Никита свободолюбивое насекомое, стараясь не упустить его из виду - он даже сел на кровати. Наконец бабочка вырвалась из плена в дюйме от прибежавшего паука и вылетела в полуоткрытое окно. «Есть!» - прошептал Никита и выкинул кулак в победном жесте.

- Как дела, Кит? - приветливо спросила мама, заходя в его комнату.

- Кит улетел! - ответил сын и счастливо рассмеялся.

- Пусть Кит возвращается, и мы пойдем завтракать! - мама растрепала волосы сына.

- Кит вернулся, мам, - улыбнулся Никита.

Мама вдруг сделала нарочито строгое лицо:

- А ты когда намерен вернуться в школу, лоботряс?

- Сегодня четверг... - Никита поднял глаза к потолку, - значит, э-э-э... с понедельника и пойду!

- Я попрошу соседку помочь со справкой, - вздохнула мама и пошла на кухню.

За завтраком Никита вспомнил о предложении записаться в секции и спросил у мамы, когда это можно сделать. Галина Васильевна созвонилась с классным руководителем, и через пять минут вопрос был решен.

- У меня сегодня выходной, Китенок, могу составить тебе компанию, - сказала мама.

Ее глаза лучились любовью, как в старое доброе время.

- Конечно, мам, с удовольствием! - Никита смущенно улыбнулся. - Я тут попытался к штангистам записаться, так меня не взяли, потому что я... задохлик.

- А вот мы сейчас ходим с тобой, и твоя мама покажет, кто тут у нас задохлик! Всем фаталики будут!

Галина Васильевна встала в стойку боксера и нанесла несколько ударов воображаемому противнику. Никита рассмеялся, потом вскочил с постели, чмокнул свою защитницу и поскакал в ванную умываться.

В спортивной школе, куда так дружно отправились мама и сын, все прошло на удивление гладко: телефонное право работало, как часы. Никита, раздухарившись, записался сразу в три секции: тяжелой атлетики, плавания и восточных единоборств.

- Не много ли сразу? - с тревогой поинтересовалась мама, когда они вышли на свежий воздух.

- Не знаю, мама, - честно ответил Никита, - главное, записаться, а там разберемся. Ведь неизвестно, дадут ли мне потом еще раз такую возможность.

- Да уж, и денег мы сэкономили, лишних теперь не будет, - мама легонько ткнула сына в плечо и подмигнула. - Недаром я всегда повторяю: не было бы счастья, да несчастье помогло.

Первые занятия в спортивной школе дались Никите очень тяжело. «Задохлик», - это еще было мягко сказано. Нетренированные, зажатые мышцы, никакой растяжки, сил нет - одни проблемы. Тренеры цокали языком, качали головой, но взяли мальчика в оборот. Первые недели после тренировок Никита еле доползал до постели и лежал пластом. Но он не сдавался и продолжал работать над собой. Дома появились эспандер и гантели.

Из игры «Спасатель» Кит давно уже перекочевал вместе с Море в социальную сеть и переписывался каждый день. Загадочная девушка не только не сказала Никите свое настоящее имя, но и не открыла ему своего лица. Никита тоже не торопился выйти в свет: вот когда спортивная школа сделает из него Конана, вот тогда новый герой предстанет миру во всей красе!

Просидев дома больше недели, Никита пришел в школу библиотечным должником. Он уже готовился выслушать внушение за просрочку, но библиотека оказалась закрытой. Кит вернулся в класс, положил книгу на парту и отправился в столовую, благо перемена была большая. Придя назад, он обнаружил, что его место занято. Уткнувшись в книгу, за его партой сидел Денис. Видно было, что он открыл «Моби Дика» не с самого начала, но чтение захватило его настолько, что он не услышал приближающихся шагов.

- Понравилось? - удивленно спросил Никита.

- Ага. Дай почитать, - попросил Денис.

- Возьми, только ненадолго.

Кит предполагал, что Ден станет читать книгу дома, чтобы без помех погрузиться в мир китобоев, но ошибся. Ден запоем читал книгу во время уроков, пряча ее под партой и рискуя нарваться на замечание в дневник. После уроков он подошел к Никите со словами:

- Я и не думал, что ты тоже любишь читать про море и приключения. Знаешь, тут некоторые хотят сказать тебе кое-что.

Он многозначительно посмотрел на стоящих за его спиной Марка и Бориса.

- Слушай, Никитос, - ты прости меня за мобилу, - промямлил жирдяй и виновато посмотрел на него. - Я же не со зла, просто все закричали, что это ты, и я вот, не подумав...

- Ты хоть сейчас-то не ври, - укорил Бориса Денис и отвесил ему подзатыльник. - Никто не кричал про Кита. Извинись по-человечески, жиртрест, пока я тебе шею не намылил!

- Короче, прости меня, Никита, - буркнул Борька и протянул руку, отводя глаза.

- Проехали, - ответил Никита и пожал протянутую руку.

- Ты нормальный пацан, - сказал Марк и тоже пожал руку мальчику. - Если что, Кит, мы с тобой. В обиду не дадим.

- И собаку твою жалко, - добавил Денис и уставился себе под ноги, а потом взглянул исподлобья и заверил: - Ты не бойся, я книгу не потеряю. Я ее послезавтра принесу тебе.

Но книга вернулась в руки уже злого библиотечного задолжника. После Дена ее читали Семка, Борис, Марк. Когда читательская страсть утихла, все вместе пошли каяться в библиотеку. Покаяние было принято, книголюбы прощены, даже снабжены новыми приключениями (но уже записанными на их личные читательские карточки) и памятками «Дорогой читатель!»

Любовь к книгам сблизила мальчишек, а потом и сдружила. Им нравилось обсуждать прочитанное, но только самостоятельно прочитанное, не программное. В самом деле, как можно обсуждать «Капитанскую дочку», если ее по косточкам разобрали на уроках? А вот Майн Рид, Толкиен, Роулинг, а затем Беляев, Булычев, Лукьяненко... Да разве всех перечислишь? Дошла очередь и до детективов. Но главной в жизни Никиты стала все же книга Мелвилла. Ведь именно ее обсуждение позволило вырваться из плена одиночества.

Дискуссия носила незапланированный характер и проводилась в свободной форме за последней партой. Историка отправили на курсы, и у 8А образовалось «окно».

- Что ты нашел такого в этой книжке? - недовольно спросил Борис, возвращая «Моби Дика» Никите.

- Там так классно описана охота на китов! - не дал ответить Никите Денис. - Прямо я бы поучаствовал. Вот настоящее мужское дело.

- Но там столько рассуждений и философии! Пока до экшена дойдешь, заснешь.

- Эх, Борька, учить тебя некому! А ты пропускай всякие размышления и следи за сюжетом, - встрял Семка. - Сюжет-то классный! Этот одноногий Ахав бьется с Белым Китом так, будто этот кит - дьявол.

- Ну, может, и не всегда стоит пропускать философию, - усомнился в Семкиной методе Кит. - Все-таки там идея Мелвилла в том, что рока не избежишь.

- А по-моему, там другая идея, - не согласился Ден. - Мне кажется, что писатель доказал, что нет никакого фатума или там судьбы. Человек должен отвечать за себя и свою жизнь сам.

- Что-то больно сложно, - приуныл Борис. - Мне Купер и Дюма больше понравились. «Граф Монте-Кристо» - вот это вещь! Можно даже не читать, а кино посмотреть.

- Да уж, посмотришь и ужаснешься. Последнюю экранизацию «Моби Дика» видели? Какая-то пародия на роман. Там Ахава вооружили новейшим оружием до зубов, а он все равно проиграл киту, - повернул разговор в другую сторону Никита.

- Фильм фильмом, а я, знаете, что нашел? - вступил в разговор Марк. - Продолжение - «Небесные киты Исмаила» Фармера.

- А я-то не пойму, что это ты сегодня своим планшетом никак не налюбуйешься, - сыронизировал Борька. - Ну и про что там?

- Про летающих китов, - скупно ответил Марк, давая понять, что его лучше не отвлекать от углубленного чтения.

- Эва как! - насмешливо воскликнул Семен. - Потом ссылочку не забудь мне скинуть.

Марк не соизволил ответить. Тогда Семка ущипнул его. Едва не выронив планшет, юный читатель замахнулся и пригрозил:

- Вот как дам сейчас по балде, мало не покажется.

- «Дружище, я предпочитаю быть убитым тобою, чем...»

Громкий звонок возвестил о конце урока, и, что там было за «чем», уже никто не слышал.

Постепенно Никита стал вливаться в компанию ребят двух школ: своей и спортивной. Он уже не чувствовал отчужденности со стороны сверстников. Конечно, были еще и насмешки: Кит ощущал некоторое сопротивление старшеклассников, пересекаясь с ними на различных школьных конкурсах и олимпиадах. У него опять появился интерес к учебе, и учителя старались не упускать возможности поручить Баленову приготовить к уроку реферат или доклад, выходящий за рамки учебника.

Весь девятый класс Никита упорно шел к чеховской цели, которую ему как-то напомнил Атос. Он не бросил ни одну спортивную секцию, распределив занятия по разным дням, и через несколько месяцев стали заметны результаты. Никита окреп. Кубиков на прессе еще не было заметно, но самым главным было не это, а то, что физические упражнения наконец-то стали приносить удовольствие.

Мама Никиты с удивлением заметила, что Кит почти не подходит к компьютеру. А когда Галина Васильевна за отличное окончание девятого класса купила сыну в подарок мобильный телефон последней модели, счастливый Никита вовсе забросил комп, установив на мобильник всевозможные приложения для общения. Компьютер теперь включался в основном для подготовки к урокам.

Но не только успехи в спорте и в учебе приятно удивляли маму. В этот сложный период, когда Галина Васильевна осталась одна после ухода мужа, Никита стал настоящей опорой для нее.

Когда Галина Васильевна возвращалась с работы, то, завидя своего сына издали, искренне любовалась им. Его светло-русые бунтарские кудри давно сменились строгой, полувойенной прической. Кит еще в прошлом году отказался от очков и перешел на линзы, и теперь его открытый взгляд, в котором читалась готовность помочь, заставлял учащенно биться не одно девичье сердечко. Мама заметила, что девчонки стали строить сыну глазки.

Его веснушки, словно по команде, пропали, уступив место благородной бледности. В Никите еще больше стали проявляться черты Петра Валентиновича. Пережитое сделало сына мудрее и увереннее в себе. Врожденная выправка и пружинистая походка словно передались Киту по наследству, и он все больше становился похож на того самого Спасателя, под чьей маской играл все последнее время. А случай в летнем лагере и вовсе закрепил за Никитой репутацию героя.

Жарким июльским днем одноклассники, перешедшие в десятый, отправились играть в волейбол на дикий пляж. На песке вдоль кромки воды загорало несколько семей. Ребята первым делом окунулись и поплавали. А девчонки успели еще и обсудить пловцов, особенно Дена и Никиту.

Ребята натянули сетку между двумя деревьями вдали от отдыхающих и разделились на две команды. Никита играл в волейбол, как все - не лучше и не хуже - с удовольствием прыгая и отбивая мячи, со смехом падая на песок при неудачном приеме.

Две мамы, стоя по колено в воде и судача о чем-то, купали в реке своих малышей. Трехлетний мальчик плавал в круге между ними, а девочка лет четырех на надувном матрасе - вокруг них. Говоруны и не заметили, как течение подхватило и понесло разноцветный матрац. Отбивая мяч, Никита развернулся к берегу и увидел отважную путешественницу почти на середине реки: ничего не подозревающая купальщица, болтая ножками в воде, приближалась к стремнину. Никита в мгновение ока очутился на берегу, бросился в реку и быстро поплыл к девочке.

Нерадивые мамы заметили наконец пропажу ребенка, закричали в один голос и только напугали беглянку. Девчушка подняла головку, неловко повернулась и вмиг соскользнула с матраса, скрывшись под водой. Она еще каким-то чудом вынырнула, стала барахтаться, потом хлебнула воды и пропала. Взрослые повскакивали со своих мест, мать девочки бросилась в воду. Никита опередил ее. Он заметил место, где малышка скрылась под воду и, прикинув расстояние, нырнул. Первая попытка оказалась неудачной. Матрац ветром отнесло на приличное расстояние, и ориентироваться стало сложнее. Кит набрал побольше воздуха и нырнул снова. На этот раз ему удалось разглядеть под водой ребенка и вытолкнуть его на поверхность. Поддерживая голову малышки одной рукой над водой,

второй он с усилием греб к берегу. Материнские руки подхватили дочку и вынесли на пляж. Вокруг нее засуетились взрослые. Ребенок пришел в себя, видимо, отделившись испугом. Примчалась скорая и увезла девочку с оправдывающейся мамашей. Спокойствие на берегу постепенно восстанавливалось.

А Никита лежал на траве поодаль от места событий, рядом с притихшими одноклассниками и, щурясь, смотрел вверх. В невероятно чистой синеве он увидел облако гигантских размеров. Никита счастливо улыбнулся: в небе проплывал огромный синий кит.

Глава десятая

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

В десятом Никита учился с охотой. Его недостатки и досадные промахи, которые когда-то больно били по самолюбию, теперь превратились в достоинства. Он еще не светился по ночам, но внимание привлекал к себе все чаще и чаще.

Никита теперь с удовольствием ходил на уроки физкультуры. Его успехи в спортивной школе радовали не только тренеров, но и физрука. Однако он по-прежнему называл Никиту «Китти», хотя и не вкладывал уже в это шутивное прозвище унижительный смысл. Кличка приклеилась намертво, но Кит уже давно не обижался.

На очередной урок физкультуры ребята ввалились в спортзал галдящей гурьбой и вдруг притихли, удивленно глядя на середину игровой площадки. На ней красовался новый спортивный снаряд - конь. Полиэтиленовая упаковочная пленка бесформенным комком валялась тут же, у стены.

- Вот, получили только вчера, - гордо сообщил физрук, заходя в зал вслед за ребятами.

- Козел у нас уже есть, - толстый Борис стал загибать пальцы, - теперь конь объявился... А слона нам случайно не пришлют?

- Не пришлют, - тут же ответил Денис, еле сдерживая улыбку, - у нас уже есть один.

В зале раздались отдельные смешки ребят, замаскированные кашлем, девочки хихикали, не скрываясь.

- Так, тихо там, юмористы! – физрук оглядел неровный строй учеников. - Кто попробует первым новый снаряд? Может быть, ты, Китти?

Никита установил мостик для прыжка, молча отошел к двери, прикинул дистанцию для разбега и с ускорением рванул вперед. Он бежал легко, пружиня шаг и внимательно всматриваясь в нужную точку на спине коня. Мгновение - Кит оттолкнулся руками от снаряда и, сделав в полете шпагат, легко приземлился на носочки, выпрямил ноги и встал на всю стопу, плотно прижав руки к телу. В зале раздался восхищенный гул.

- Мда-а-а... - протянул физрук, - знаешь, Никита, а ты молодец!

- Просто у вас не было коня, - улыбнулся Кит и встал в строй.

...

На уроке биологии Магда Артуровна торжественно сообщила ребятам, что тема сегодняшнего урока – «Основы генетики».

- Мы узнаем с вами, ребята, о том, как люди с древних пор замечали и изучали закономерности наследования тех или иных признаков. Я расскажу об общебиологических закономерностях, проявляющихся на клеточном и организменном уровнях... - она окинула взглядом ребят. - Посмотрите друг на друга, какие вы все разные! Пусть для наглядности выйдут к доске Денис, Борис...

Помпадура, как всегда, придерживалась своего педагогического подхода, проводя объяснение нового материала на живых наглядных пособиях.

- И Никитос! – крикнул Марк со своего места.

- Выходи, Никита, - в некотором замешательстве произнесла учительница.

Троица выстроилась перед классом и весело поглядывала на ребят.

- Скажите, чем они отличаются друг от друга прежде всего? - спросила Помпадура, по очереди ткнув каждого указкой.

- Животом, - серьезно сказал Марк, и все прыснули со смеху.

- Ой, все! - обиделся Борис и, не спрашивая разрешения, вернулся на место.

- Хорошо, садись, Фатов, - запоздало разрешила биологичка и повернулась к оставшимся парням. - Смотрите: прежде всего, ребята отличаются чертами лица, которые они унаследовали от своих родителей. А теперь посмотрим на их тела, где мы тоже сможем увидеть множество различий, - добавила Помпадура, обращаясь к классу.

Никита и Денис озорно переглянулись и, не сговариваясь, стянули через голову футболки. По рядам пробежали восторженные вздохи девчонок.

- Как видите, различия налицо, - по инерции сказала Магда Артуровна, поворачиваясь к доске, и замолчала. Ее взгляд растерянно перебежал с одного ученика на другого.

Перед ней стояли два подкачанных парня, поигрывая мускулами и улыбаясь. Ростом Никита был ниже приятеля.

- Когда это ты успел... - начала было Помпадура и осеклась, отводя взгляд от Никиты. - Посмотрите, ребята, на Дениса, - учительница вновь взяла себя в руки. - Его отец высокого роста и по профессии спортсмен, и сыну передались эти качества на генетическом уровне.

В классе довольно зашумели. Кто-то из девчонок украдкой послал Денису воздушный поцелуй.

- А у тебя, Никита, что передалось на генетическом уровне, как ты думаешь? - спросила биологиня.

- Честность, - ответил Кит и посмотрел учительнице прямо в глаза.

Магда Артуровна смутилась и даже не стала исправлять его неверный ответ. Она в замешательстве отошла к окну и только вздрогнула от аплодисментов ребят.

...

Последней была литература. Ничего особенного. Уже порядком уставшие, ученики готовились к сочинению по «Грозе»: отбирали материал, в десятый раз пересказывали пройденное. Проектор высвечивал на доске усмехавшийся разноцветными строчками громадный план с пунктами и подпунктами. За окном было промозгло, в классе - сыро и холодно. Мария Павловна куталась в черный с изжелта-зелеными цветами павловопосадский платок и почему-то все больше нервничала.

- Записываем...

- Мария Павловна, двадцать первый век! Можно сфотографировать? - дерзнул подать голос с места Марк, не рискуя поднять руку с вросшим в нее телефоном.

Легким дуновением пронесся по классу одобрителный шепот. Цветы на платке вздрогнули. Мария Павловна настороженно приподняла голову, прислушиваясь.

- Совершенно обленились! Забыли приказ директора? Никаких средств связи во время урока! Что войдет в телефон, так в нем и останется. Записываем! Может, что в голове задержится.

Мария Павловна грациозным, по ее мнению, жестом правой руки продемонстрировала всем свою любимую шариковую ручку и легонько постучала ею по голове Сеньки, с первой парты поедавшего глазами доску.

- Итак, пункт пятый – «Смерть Катерины – “страшный вызов самодурной силе”». Чьи слова?

- Добролюбова, - с ходу выпалила отличница Нинка.

- Мо-ло-дец! Конспектировала. Усвоила, - похвалила ее Мария Павловна и обратилась ко всем: - Есть вопросы?

- Да, есть, - отозвался Никита. - А можно свое мнение написать?

- Свое? Это о чем же, например?

- Ну, о самоубийстве Катерины.

- Твое мнение отличается от общепринятого? – в голосе Марии Павловны появилась напряженная нотка.

- Да. Нельзя, неразумно лишать себя жизни. Зачем делать такой подарок Диким и Кабанихам?

- Наверное, в чем-то ты прав, - голос Марии Павловны звучал растерянно, цветы поползли с ее плеч вниз вместе с платком, а глаза забежали по классу.

- Давайте определимся, что писать в заключительной части сочинения, - произнесла она подчеркнуто спокойно и деловито.

Вновь выскочила Нинка и звонко отчеканила по своей открытой тетрадке:

- «Какою же отрадною, свежою жизнью веет на нас здоровая личность, находящая в себе решимость покончить с этой гнилой жизнью во что бы то ни стало». «Грустно, горько такое освобождение; но что же делать, когда другого выхода нет». Между прочим, опять Добролюбов.

- Да, «другого выхода нет», - подхватила Мария Павловна. - Может быть, кто-то сомневается в этом? Семен, ты сомневаешься?

Семен отчаянно затряс головой: ему позарез нужна была пятерка по литературе.

- Ну что вы, Мария Павловна. Я все выучил про самоубийство, как вы велели. Первое – причины, второе – последствия.

Семка даже встал от волнения. Ему выпал случай произвести на этот раз выгодное впечатление на строгую учительницу. Преданно заглядывая ей в глаза, он начал загибать пальцы:

- «Жестокие нравы, сударь, в нашем городе» - раз. «Темное царство» в лице деспотичной Кабанихи - два. Слабость Тихона - три. Безволие и трусость Бориса - четыре. Сумасшедшая барыня с омутом и геенной - пять. Это только предпосылки.

- Достаточно, Семен.

- Я еще про эту... экзальтацию не сказал, Мария Павловна. «Мне что домой, что в могилу». «В могиле лучше». «А жить нельзя! Грех!» - шесть, - продолжал Семка шпарить по памяти.

- Садись, Семен, больше не нужно подробностей. Скоро звонок, а нам... - теперь уже голос Марии Павловны звучал испуганно, и цветы окончательно спрятались в складках устремившегося к полу платка.

- Я по-быстренькому, Мария Павловна. Я успею досказать, - умоляюще затараторил Семка. - Последствия! - выпалил он торжествуя. - Протест против «темного царства», на который отважились Кулигин и Тихон. «Вы ее погубили! Вы! Вы!» - обвинил Тихон свою мать.

Семен выдержал секундную паузу:

- Мария Павловна, теперь можно ту трешку на пятерку исправить? Там только один хвостик сверху переделать. У меня и «корректор» под рукой. Я, если надо, еще могу... это... аргументировать самоубийство.

- Хватит! – вскрикнула в панике Мария Павловна и замерла в ожидании звонка.

Бодрая трель возвратила ей самообладание. Величественным жестом она вернула платок на плечи. Поникшие было цветы, распустились вновь. Учительница вынесла вердикт:

- Пятую часть напишите покороче.

Грациозным жестом теперь уже левой руки она привлекла общее внимание к своим изящным часикам и провозгласила:

- Время пошло! Сочинение сдать через две недели. Отсебятины не писать, - на последних словах она метнула красноречивый взгляд в сторону отвернувшегося к окну Никиты.

Едва только за Марией Павловной закрылась дверь, началась переключка. Собирая вещи, десятиклассники делились чувствами и мыслями.

- Вот легко ли быть молодым? Никакого кайфа!

- А кому сейчас легко?

- И что делать?

- Спроси лучше, кто виноват.

- Наверное, тот, кому на Руси жить хорошо.

- То есть купчина толстопузый?

- Не уверен, еще не прочитал. Зато проходили, что горе у нас от ума.

- Братцы! Да есть ли жизнь хотя бы на Марсе? – простонал Семка. – Мне еще биологию отвечать, лабораторки по физике и химии переделывать и презентацию по информатике соорудить. «В могиле лучше... Под деревом могилушка... как хорошо!.. Солнышко ее греет...»

- Сень, ты всю «Грозу» наизусть выучил?

- Эх, если б можно было вместо сочинения фанфик написать, - размечталась Нинка. - «Вот так бы и разбежалась, подняла руки и полетела».

- Эй, племя младое, незнакомое! - прервал словесный пинг-понг Никита. - Далеко не улетайте: на английский опоздаем. У нас сегодня аудирование. Не забыли?

Подхватив рюкзак, он шагнул за порог.

- Кит! Я с тобой! - сорвался с места Семка.

Ребята потянулись следом.

Глава одиннадцатая

ПИСЬМО В XXI ВЕК

Конечно, фанфик вместо сочинения сдать было нельзя, но можно было вместо школьного сочинения написать конкурсное. Оно как раз подросло к следующей неделе. Никите понравилась тема – «Письмо из XXI века», и он решился. Ему хотелось высказать мысли, не дававшие с некоторых пор покоя. Сдав работу, он почувствовал какую-то легкость, будто наконец-то выполнил то, что был обязан сделать, что обещал кому-то.

Кому? Он не смог бы точно ответить. Может, себе, может, тому пацану, который сиганул с девятого этажа, может, тем, кто играет со смертью. Никита вспомнил истории, которые происходили с ребятами группы «Кладбище китов».

Прошло уже больше трех недель, как Никита отнес диск и распечатку завучу, и эпистолярный опыт стал потихоньку забываться.

На школьном дворе таял первый снег, когда вошедшая в класс в белом пуховом платке Мария Павловна объявила:

- Ребята, мне удалось проверить ваши сочинения по Островскому. Тем, кто сдал позавчера, снизила отметку на один балл.

Несколько голов опустилось, Семкина поднялась.

- И что же у меня осталось? - со страхом поинтересовался он.

- Немного, но на удовлетворительную оценку хватило, - утешила болезного Мария Павловна.

Разбор полетов проходил в штатном режиме. Хвалили отличников, отмечали отдельные недостатки у хорошистов, пеняли за отсутствие логики троечникам, умирали со смеху на Пуговкина, умудрившегося Варвару выдать замуж за Бориса, геенну превратить в гиену и подменить солнечные часы песочными.

Вдруг Мария Павловна остановилась и, выдержав эффектную паузу, с расстановкой, как конферансье, выдала:

- Особо я хочу отметить сочинение Никиты.

Тут она взяла какой-то лист со своего стола и продекламировала:

- «Награждается учащийся 10А класса средней общеобразовательной школы №2 города Саровска, победитель городского конкурса сочинений «Письмо в XXI век». Печать, подпись начальника Управления образования. Пожалуй к доске, именинник.

Обескураженный Никита вышел перед классом, на автомате пожал протянутую Марией Павловной руку и буквально утонул в бурных аплодисментах. Справившись онемевшими губами со словом «спасибо», отправился на место. А Мария Павловна продолжала:

- Не скрою, мне и самой приятно было получить Благодарность от Управления за такого ученика. Всем хочу показать (она включила проектор): работу Никиты разместили на сайте Управления как образцовую в разделе «Готовимся к экзаменам». Поинтересуйтесь самостоятельно, что написал ваш одноклассник.

- Пускай другие читают, а у нас здесь живой автор. Никита, колись, кому и про что написал, - не согласился с учительницей Марк.

- Правда, Мария Павловна, пусть Кит сам все расскажет! – зашумели ребята.

- Ну что ж, герой, иди опять к доске, - предложила учительница.
- Я написал своим сверстникам и вам тоже, - выходя, начал Никита.
- Нам? Зачем? - изумился Борис и перестал жевать.
- Написал, чтобы перестали своей смертью доказывать правоту, упрекать обидчиков, пугать близких.
- Это ты про самоубийц, что ли, написал? - уточнила Татьяна.
- Да, про них.
- Ну и занесло же тебя! - усмехнулся Марк. - Ты где их откопал?
- А помните Катерину из «Грозы»? Помните, как Семен лихо разбирал причины и следствия, а Нина бодро цитировала Добролюбова о силе характера?
- Так то литература, художественный вымысел, - подставила ножку Нинка.
- Не совсем, - парировал Никита, - ведь Катерина списана с купеческой жены Клыковой, которая покончила с собой.
- Так это когда было! - не сдавалась Нинка.
- Было в прошлом, далеком и недалеком. И сейчас есть.
- Ну и что об этом писать: ничего же не изменилось. Островский изобразил, Добролюбов поставил штамп: правильно изобразил, иначе быть не может, - подвел черту Марк.
- Продолжай, Кит, – вмешалась Марина. Ей нравился этот открытый и смелый парень.
- Возможно, во времена Островского, Маяковского, Фадеева так и было, и то с оговоркой. Чем судьба Матрены Корчагиной и Сони Мармеладовой легче? Но они не наложили на себя руки.
- Им надо было заботиться о детях, - привела довод Татьяна.
- Правильно. Но забота нужна не только детям, согласитесь. А значит, всегда есть, ради кого жить. И кроме того, наш век дает фантастические возможности человеку, и глупо от них отказываться.
- Никита, а почему эта тема задела тебя за живое? - вступила в разговор Мария Павловна и вдруг осеклась. – Хотя я что-то такое...
- Помните Саньку из соседней школы?

Ребята понурились. В прошлом году этот случай получил широкую огласку. Многие из соседних школ дружили или просто знали друг друга в лицо. Саша был тихим и незаметным. Закрытый гроб с его телом вынесли во двор дома, окна которого смотрели на кабинет, где накануне Санёк решал задачки.

- Так все навалилось на него вдруг, - сочувственно промолвил Денис, - вот он и не выдержал. А может, и помогли.

- Именно, - подхватил Никита. - Есть такие подстрекатели. Так вот, надо уметь им противостоять и помнить, что есть солнце, книги, добрые люди, спорт, музыка... Да всего не перечислишь. Я сам едва не стал...

Никита увидел наполненные страхом Маринины глаза и оборвал свою речь.

- Не стал чего? Кем? Почему? - посыпались девчачьи вопросы.

Никита направил разговор в другое русло:

- В трудные минуты мне всегда приходили на память строчки Твардовского. Его убитый подо Ржевом солдат обращался к потомкам: «Я вам жить завещаю, - что я больше могу?» Он погиб, чтобы мы жили. Отдать жизнь добровольно можно за свой народ, как Данко, за свою Родину, как молодогвардейцы. Но, пожалуй, не стоит прощаться с нею в других случаях. Это слишком ценный дар. А свой крест есть у каждого, и дается он по силам, значит, нести его нужно достойно.

- А если в какой-то момент силы изменяют тебе? - почти шепотом спросила Мария Павловна, пытливо взглядываясь в ученика.

- Что ж, по пути на Голгофу Христос тоже дрогнул под тяжестью своего креста, и ему помог некий Симон. Мы тоже должны помогать тем, кто слабее нас, кто нуждается в защите даже от самих себя. Я про равнодушие. Мы же читали у Чехова про человечка с молоточком за дверью каждого счастливого. Мы должны слышать эти сигналы SOS и вовремя подставлять плечо попавшему в беду. А Сашку не услышали, не поддержали. И я чувствую свою вину в его смерти.

Стало тихо-тихо.

- Вот как-то так... написал, - буркнул Никита, садясь на место.

Молчание затягивалось и, по мнению Марии Павловны, ситуация выходила из-под контроля. Учительница поспешила взять себя в руки. Проморгав накипевшие на глазах слезы, она оптимистичным тоном сказала:

- За такое сочинение я ставлю пятерку с плюсом. А тогда, на уроке, я тебя не поняла, недооценила. А ты... ты начитанный, умный и совестливый мальчик. Я хотела сказать - человек. Я не могу произнести: «Урок окончен» ... Это был твой урок, Никита.

Теперь десятиклассники озадаченно смотрели на Марию Павловну, по-прежнему храня безмолвие. Тишину взорвал звонок. Все вздрогнули, но никто не двинулся с места. Первым поднялся Никита и кивнул в сторону окна.

- Там учебники привезли. Надо бы разгрузить.

На школьном дворе стояла окруженная мелкотой машина с открытым кузовом.

- Кит, мы с тобой, - выдохнул весь класс, как один человек, и все гурьбой повалили на улицу.

Глава двенадцатая

КЕТОЛОГИЯ

В конце учебного года устраивалась традиционная дискотека. Замороженные ЕГЭ выпускники не приходили на нее, и самыми старшими были десятиклассники. Рвались на школьный вечер все, но пропускали только с 8 класса. Ажиотаж был большой. Больше всего волновались невесты, которые вырастали, как грибы после дождя, и норовили заглядываться на тех, кто постарше. А на всех кавалеров постарше не хватало, тем более что из их числа назначались дежурные по этажу. Если учесть к тому же, что не все из оставшихся умели танцевать, то будет понятно, что женихи ценились на дискотеке на вес золота. Конкуренция среди невест была заоблачной. Посему девицы приходили наряженными и причесанными, как на бал. Вот только танцевать им приходилось, если повезет, с мальчишками в джинсах и рубашках навыпуск.

В пустом зале уже всю гремела музыка. Молодые люди не решались туда войти без дам. А дамы, прихорашиваясь, теснились в отдалении, у зеркала на первом этаже.

- Ой, девочки, Семку-то видели? – заливалась кудрявая хохотушка Света. - У него ботинки во-о-от на такой платформе. Боится, что ниже Катюхи окажется. Кать, ты зачем туфли на таком каблуке надела? Или кто-то повыше Семки приглянулся?

Катя замерла с помадой в руке. Открытие повергло ее в шок. Она схватила за руку Дашу в балетках и потащила в темный угол коридора уговаривать обменяться обувью. Светка подвинулась поближе к зеркалу на освободившееся место и продолжала язвить:

- Нин, сколько у тебя блесток на платье! Ты вся прям светишься! Думаешь, Ден - сорока?

Отличница Нина была находчива, и ее точный ответный удар не заставил себя ждать:

- Да он моих блесток и не заметит в темноте. Зато тебя сразу по запаху найдет. (Светка явно переборщила с мамиными французскими духами). Смотри не задуши его, а то самой придется на сборы ехать. Побегаешь на свежем воздухе в противогазе, постреляешь в тире, перевяжешь раненого на поле боя. Развлечешься по полной!

- А зачем сборов ждать? - нашлась Светка. - Я Дена задушу - я и окажу ему первую помощь на месте.

Стоя перед зеркалом, Марина завязывала поясок на легком платье, подобранном под цвет ее голубых глаз. Оно было украшено воздушными кружевами и подчеркивало ладную фигурку девушки.

- Ты похожа на принцессу, - в словах Тани прозвучала ревность.

- В самом деле? - смутилась Марина и еще раз придирчиво осмотрела свое отражение.

В зеркале она увидела милое лицо, обрамленное светлыми волосами, радостное и взволнованное. Возможно, сегодня тот самый день, когда...

Таня поправляла собственноручно изготовленную прическу. Нарядом она похвастаться не могла, зато золотистой косой, уложенной вокруг головы, гордилась.

- А почему это у Дена плечо перевязано уже неделю? - поинтересовалась она.

- Ты разве не знаешь? - удивилась Марина. - Он же татушку сделал.

- Ему родители разрешили? - удивилась Таня.

- Станет он их спрашивать! - отозвалась Светка. - Он обещал сегодня снять повязку. А вдруг там чье-то имя? - сделала она страшные глаза.

- Да нет, - высказала предположение Нина. - Я думаю, там якорь, или парусник, или рыба... дельфин там какой-нибудь. Они с Никитой совсем на море помешались. Добро бы жили на берегу или бывали на нем. Ведь только в кино да по инету видели.

- Не на море, а на китах, - поправила Марина. - Никита много интересного знает про них.

- Он тебе рассказывал? - оживилась Светка.

- Не мне, - смутилась Марина, - он всем рассказывал на биологии.

- А я почему не слышала?! - возмутилась ароматница.

- Да потому что химию списывала из его тетради, пока он у доски стоял, - напомнила Марина.

- Ах да! - спохватилась Светка. - Оцените ловкость рук: Кит даже не заметил. Так, - она резко сменила легкомысленный тон на деловой, - делим кавалеров...

Через несколько минут по коридору в сторону зала прошествовал диджей, он же аниматор, он же историк Алексей Игоревич. Молодой, подтянутый, бодрым голосом он напомнил:

- Веселимся до 22.00! Потом организованно расходимся по домам. Уборку зала производим завтра. На «попляшем» у вас два часа. Бегом в зал!

Ребята поспешили вслед за ним.

В темноте мигали разноцветные лампочки, два белых луча метались по залу, выхватывая и фотографируя загадочные позы танцующих. Молодая энергия находила выход в самых разнообразных па - красивых и неуклюжих, выплескивалась во флешмобах. Ден и Кит припозднились, но не отлынивали от общего дела, стараясь от души за себя и за тех, кто в этот раз дежурил. Атлетическое сложение Дениса, стать и открытое лицо Никиты действовали на школьниц неотразимо. Все кавалеры были нарасхват, а им двоим не удавалось отдохнуть ни минуты: девчонки приглашали наперебой.

Когда в зале стало практически нечем дышать, а ноги подкашивались, парни решили передохнуть и вышли на школьный двор. Они расположились у слепой стены, возле которой было врыто несколько гимнастических снарядов, стол для пинг-понга и скамейка. На нее-то и уселись Ден и Семка. Никита встал под перекладной, крепко взявшись за столб, словно пробуя его крепость.

- Будешь? - Семка достал из кармана пачку сигарет и предложил Никите.

- Курить не модно, - отшутился Кит словами из рекламы и уже всерьез пояснил: - У меня дайвинг.

- Болезнь, что ли, такая?

- Да нет, Сем, погружение в воду для поиска или исследований.

- Ах да, ты же у нас Ихтиандр, в бассейне пропадаешь, по клубешникам не тусуешься, - с притворным умилением прокомментировал Семен.

Кит взялся подтягиваться на перекладной. Семка и Ден закурили. Торопливо затягиваясь и дымя в кулак, они прислушивались к каждому шороху. Вот хлопнула входная дверь - ребята мгновенно затоптали сигареты, прикопали их ногами, помахали руками, разгоняя дым, и замерли. Тревога оказалась ложной. Никита спрыгнул на землю, иронично усмехнулся.

- Уф, пронесло! - с облегчением произнес Семка.

- Пиво будем? - жестом фокусника Денис откуда-то достал припрятанную банку.

- Будем! - решительно сказал Семен, стремясь, видимо, хоть так приобщиться к взрослой жизни.

Денис открыл банку, сделал большой глоток и передал соседу. Тот не успел поднести ее ко рту, как послышались тяжелые шаги. За сигареты шкуру спустят, за пиво - вторую. Банка прямой наводкой полетела в кусты. Из темноты появился Борис.

- А, вот вы где! Наше вам, - приветствовал он знакомых, усаживаясь на стол.

- Японский городской! - в один голос посетовали несчастливцы на злой рок.

- Об чем речь? Не знаете, делать жизнь с кого? Все работы хороши, выбирай на вкус! - наступил Борис на большую мозоль. - Все голову ломаете, куда податься?

- Сломали уже, - пожаловался Семен. - Тебе хорошо. Ты после института к отцу под крылышко на завод пойдешь. А нам где работу найти?

- Получить вышку теперь не проблема, - подхватил Ден. - Проблема устроиться молодому по специальности. Без стажа не берут, значит, стаж получить негде. Замкнутый круг. У меня братан, как вернулся из армии, второй год ничего найти не может.

- Надо исхитриться и получить такое образование, чтобы и швец, и жнец, и на дуде игрец, чтобы широкий профиль был, тогда проще приспособиться, - поделился своим ноу-хау обладатель трендовых ботинок.

- А вот я приспособливаться не хочу, - твердо заявил Никита. - Я решил стать кетологом.

- Кем? – переспросил Борька.

- Ке-то-ло-гом, - по слогам ответил Никита.

- А много они получают?

- Не знаю, Семен, - признался Кит.

- А что делать будешь? - любопытствовал приятель.

- Изучать китов.

- Тогда ки-то-ло-гом! - уличил грамотея Денис.

- По-гречески кит - «кетос», поэтому ке-то-ло-гом, - пояснил уличенный.

Как-то юнга Дудочкин

Бросил в море лот,

И на эту удочку

Клюнул кашалот, –

вспомнил вдруг Борька слова веселой песенки. – Охотиться будешь? Морским волком станешь?

- Нет. Китов осталось тысячи две, и охота на них запрещена.

- А зачем их изучать? - удивился Борис.

- Чтобы понять, что на нашей земле происходит, что такое появилось и заставляет китов и дельфинов выбрасываться на берег. Может быть, разгадав это, мы научимся предотвращать многие беды и катастрофы.

- Фантазер ты, - сделал вывод Борис.

- А вот скажите, почему глаза кита выдерживают погружение на пятисотметровую глубину. Знаете? Нет? А если узнаем, то научимся лечить глаукому, и тогда миллионы людей станут зрячими.

- Да... бескрайний океан, море, соленый ветер... Романтика. Смелый ты. Выбрать дело по душе не каждый сможет, - промолвил в раздумье Денис.

- Ден, - вдруг обратился к нему Борька, - ходят слухи, что ты тату набил, говорят: парусник. Покажи!

Денис, закатав рукав, снял повязку. На плече действительно была сделана татуировка... дракона.

- А мы-то думали... - разочарованно протянул Семен.

Дискотека закончилась. Разгоряченные танцоры высыпали на улицу. Одноклассники пошли к дверям: надо было развести по домам знакомых девчонок. Стайка фей во главе с Марком отделилась от общей толпы. К ней-то и подошли ребята.

- Кого на буксир взять? - обратился к девочкам Денис.

- Меня! - хором, как по команде, отозвались Светка, Нина и Таня.

- Я беру под руку Татьяну, Света - Нину. Проводим Таню до дома - поведу под руки вас, - установил очередность спортсменов. - Всем пока!

Довольная четверка отправилась в сторону городского центра.

- Сем, проводишь? – обратилась Катя к юркому пареньку.

- С превеликим удовольствием, - Семен сделал руку кренделем и обратился к оставшимся:
- Счастливо оставаться!

Марк и Борис ждали Дашу-растеряшу.

Глава тринадцатая

ПЕРСЕЙ

Никита и Марина, не сговариваясь, пошли тихой улочкой. Они шагали не спеша, изредка обмениваясь шутками, делясь впечатлениями дня. Майский вечер мягко обнимал за плечи юных спутников, помахивал им вслед разноцветными кистями сирени, подталкивал в спину легкими порывами ветра. Было хорошо. Расставаться не хотелось, точнее, было боязно: так тонка была еще ниточка, протянутая от сердца к сердцу.

Дойдя до Марининого дома, двое присели на лавочку возле детской песочницы и залюбовались небом, наблюдающим тысячами звездных глаз за происходящим на земле.

Открылась бездна, звезд полна.

Звездам числа нет, бездне – дна, –

продекламировал Кит.

- Да, как в планетарии, - восхищенно согласилась Марина.

- А ты научилась находить созвездия? - спросил Никита. - Нам очень толково там все объяснили.

- Да. Вон там Млечный путь, а этот ковш - Большая Медведица. Кит, а покажи мне свое созвездие.

- Ну, смотри. Видишь вон ту длинную цепочку звезд? На западе она заканчивается большим треугольником, а на востоке - продолговатым треугольником. Нашла?

- Нет.

- Приглядишься: самые яркие звезды составляют ломаную линию. Видишь?

- Нет.

- Кита не так просто увидеть. И звездного, и живого. Кит - экваториальное созвездие. А у нас лучше всего его наблюдать осенью. Я тебе его в октябре покажу.

- А не забудешь? - глаза Марины вспыхнули надеждой.

- Обещаю, - серьезно заверил ее паренек.

- Можно тебя кое о чем попросить? - смущенно обратилась к Никите девушка.

- Проси! - с широкой улыбкой предложил Кит.

- Расскажи мне на ночь сказку, - неожиданно прозвучала по-детски наивная просьба.

- Хорошо, - не растерялся провожатый, - расскажу, но только не сказку, а миф. Слушай, красна девица.

Далеко-далеко на южном конце Земли находилась цветущая страна Эфиопия. Правил ею царь Цефей и его супруга Кассиопея. Их единственная дочь Андромеда выросла необыкновенной красавицей. Мать не могла нарадоваться на нее и стала хвалиться, что своей красотой Андромеда превзошла морских нимф - nereid. Обиженные, они пожаловались морскому царю Посейдону.

Разгневался Посейдон и наслал на Эфиопию страшное бедствие. Каждый день из морских пучин появлялось чудовище Кит. Кит выпускал черный дым из ушей, а из пасти его вырывались языки пламени. Его дыхание превращало Эфиопию в выжженную мертвую пустыню. Ужас охватил жителей этой страны.

- Что же делать? Как спасти страну от беды? - спросил царь Цефей оракула.

- Отдай на съедение Киту свою дочь - вернешь людям счастье, - ответил оракул.

Невыносимым было родительское горе, но Цефей и Кассиопея не смели противиться воле богов. На следующее утро отвели они свою дочь на морской берег, приковали к скале и вернулись во дворец оплакивать участь Андромеды.

Вот забурило море. С грохотом побежали к берегу огромные волны. Из морских глубин появился чудовищный Кит. Увидел он на скале Андромеду и широко раскрыл пасть с острыми, как пики, зубами. Глаза его разили молниями. Кит устремился к девушке, и она от ужаса закричала.

И тут на ее крик примчался с небес Персей в крылатых сандалиях. Понесся он навстречу чудовищу, замахнувшись мечом. Но ударом длинного хвоста, покрытого черной чешуей, Кит выбил оружие из рук героя. Тогда Персей вытащил из волшебного мешка

голову Медузы Горгоны и направил ее взгляд на чудовище. И вмиг превратился Кит в огромный скалистый остров среди бескрайнего моря. Спрятал Персей голову Медузы обратно в мешок, освободил Андромеду и проводил ее во дворец Цефея.

Слезы радости хлынули из глаз родителей при виде живой дочери. Восхищенные подвигом Персея, отдали они ему Андромеду в жены. Свадебное торжество было необычайно пышным. Приглашенные гости прославляли героя и ликовали, ведь их страна была спасена. Благодарный Цефей подарил Персею сказочный дворец и половину Эфиопии.

Боги превратили героев этой истории в звезды и вознесли на небо, где они превратились в созвездия Цефея, Кассиопеи, Андромеды, Кита и Персея.

- Какая красивая легенда! - воскликнула Марина, замороженно глядя Никите в глаза. - Вот только Кит в ней - зловещая фигура.

- Злодейства Кита остались в мифах. Теперь на Земле живут только миролюбивые киты - в море и на суше, - лукаво усмехнулся сказитель.

Никите очень нравилось рассказывать что-нибудь Марине. Даже когда он отвечал у доски, то всегда представлял себе, что рассказывает именно ей. Это помогало ему справляться с самыми трудными темами.

- Объясни мне, почему ты хочешь стать биологом, а не писателем. Ведь ты так здорово пишешь, тебя так интересно слушать. Почему?

- Разве одно другому мешает? Писал же Набоков труды по энтомологии.

Тренькнул Маринин телефон.

- Ой, - спохватилась она, - одиннадцать. Я побегу домой.

- Давай, - напутствовал ее Никита, торопливо целуя в теплую и мягкую щечку.

- До встречи, Кит! - убегая, прощалась Марина.

Кит заметил, как открывается балконная дверь Марининой квартиры на втором этаже, и повернул домой.

Никита шел и улыбался. «Девчонки! Как же разобраться в вас, таких красивых и загадочных?» Перед глазами еще стоял образ нежной, романтической Марины, а мысли неизменно возвращались к другой таинственной девушке, которую он спасал в восьмом классе и с которой переписывался до сих пор.

Тренькнул телефон. Это было сообщение от Марины. Никита открыл его и прочел: «Спасибо за вечер. Приходи завтра в школу пораньше, и я отвечу на твои вопросы. Море ждет тебя!»

Глава четырнадцатая БИМБО

Прошло несколько дней. Этим утром зарядил проливной дождь. После уроков, вооружившись зонтом, Никита шел быстрым шагом домой. «Сначала поем, потом уроки, потом тренировка, потом Марина», – размышлял парень по дороге, планируя остаток дня. «Нет, сначала надо позвонить Марине, а потом уже все остальное», – решил Никита и улыбнулся. Он не знал, к чему приведут его встречи с этой чудесной девушкой, и не хотел загадывать далеко. Ему было хорошо с ней, и это было самым главным.

В нескольких метрах впереди него какой-то человек в инвалидной коляске безуспешно пытался освободить колесо, застрявшее в решетке ливневой канализации. Его одежда намочла, а по неопределенного цвета бейсболке ручейками сбегала вода. Никита прибавил шаг.

- Возьмите, я вам помогу, – сказал Кит и протянул инвалиду свой зонт.

Человек поднял голову, и сердце Никиты остановилось: в инвалидной коляске сидел Долговязый. Несколько секунд они смотрели друг на друга, и вдруг Долговязый побледнел и изменился в лице: он узнал парня.

- Прости, что все так вышло тогда, – проговорил инвалид и вжался в кресло, так и не взяв предложенный зонт. – Сам видишь, как жизнь меня наказала, – страх бился в его слезящихся глазах. Через пол-лица шел безобразный кривой шрам.

- Держи зонт, – сказал Никита и буквально впихнул его в руки Долговязого.

Затем нагнулся и легко вытащил колесо из западни. Никита подтолкнул коляску, и она, проехав пару метров, мягко стукнулась о стену дома.

- Спасибо, тезка, – сказал Долговязый, испуганно глядя на своего спасителя.

- Тебя тоже Никитой зовут? – изумился парень, отступая на шаг.

Долговязый кивнул и вдруг разоткровенничался:

- Видишь, как меня пацаны за дружбу-то верную отблагодарили? – И он ткнул грязным пальцем в свое обезображенное лицо, а затем сильно ударил ладонями по поручням. – А самих... кого на зону кинули, кто сгинул где-то... Мамазя спилась совсем. – Он жалостливо посмотрел на Никиту и тихо добавил: – Я слышал, ее потом сожитель прирезал... веришь ли! Я и сейчас один: ни друзей, ни врагов, ни родных не осталось... катаюсь вот, все ищу в этой жизни чего-то...

- Как же ты жалок... раненый Кит, – вполголоса сказал Никита и кивнул на зонт: – Оставь себе. Пригодится.

- Спасибо, – повторил Долговязый и сделал неопределенный жест рукой. – А как же ты теперь?

- Теперь? – переспросил Никита, и Долговязый отшатнулся от его пронзительного взгляда.

– Ты... Все что мог, ты уже сделал... ступай себе с миром.

- Прости, – сказал Долговязый, отводя глаза, и его лицо со шрамом дернулось.

- Бог простит, – ответил Никита, развернулся и пошел не оглядываясь.

Он думал о том, как справедлива иногда бывает жизнь к подонкам и как несправедлива может быть к людям достойным. «Это испытание, – решил Кит, шагая домой под проливным дождем и даже не замечая его, – и пройти его надо с честью!»

Рядом с тротуаром, где шел Никита, затормозил большой черный автомобиль. Его дверца распахнулась, и из машины вышел отец. Из второй двери выскочил офицер и раскрыл над полковником огромный черный зонт.

- Папа? - Никита посмотрел на отца и остановился.
- Сын, - сказал Петр Валентинович и оперся рукой о машину.

Никита помедлил мгновение, потом сделал шаг к отцу. Полковник порывисто двинулся сыну навстречу. Они крепко обнялись. Офицер с зонтом скакал рядом, пытаясь защитить их от дождя, но на него никто не обращал внимания.

- Никита, прости, что все так получилось... Когда-нибудь ты поймешь меня, - сказал отец, прижимая сына к себе. - И, возможно, простишь.

Кит стоял рядом с отцом и молчал. Он чувствовал родной запах, перемешанный с запахом дождя. Часть его прежней жизни вдруг вернулась к нему на мгновение, но что-то уже было потеряно безвозвратно. Словно мальчик возмужал и перерос эту боль...

- Мне многое нужно сказать тебе, сын, - вновь заговорил отец, - и я хочу встретиться с тобой позже и все объяснить... просто я должен сейчас улететь по службе, и...
- По службе?! Опять по службе? - перебил Никита и посмотрел на отца. - А ты знаешь, например, в каком я классе?
- Ты... ты... не злись на меня, Никита, - растерялся отец.
- Я не злюсь на тебя, папа, - ответил Никита и добавил тише: - Уже не злюсь.
- Спасибо, сын, - сказал отец, заглядывая ему в глаза. - Как ты?
- Все хорошо! - Никита смотрел на постаревшего и осунувшегося мужчину, такого близкого и такого далекого. - Все хорошо, - повторил он.

В автомобиле заверещала радиосвязь, и человек-зонт тронул Петра Валентиновича за рукав:

- Нам пора, товарищ полковник, самолет уже ждет...
- Никита, ты передай маме, что... - Петр Валентинович замолчал, пытаясь подобрать нужные слова.
- Ты лучше сам ей скажи, - посоветовал Никита, отстраняясь. - Заходи к нам как-нибудь... мы с мамой будем рады, - закончил он и грустно улыбнулся.
- Да-да, - неопределенно пообещал отец и сделал шаг назад к машине, - будь мужчиной, сын! - сказал он напоследок и отдал честь, вскинув руку под козырек фуражки.
- Это без вариантов! - серьезно ответил Кит и поднял руку, прощаясь с отцом. Прощаясь со своим детством...

Машина тронулась с места, набирая ход, мигнули габаритные огни и скрылись за поворотом. Никита стоял и смотрел на пустынную дорогу, по которой уже бежали дождевые речушки, и думал о том, что в своей жизни сделает все возможное, чтобы его дети были счастливы. Потом Кит поднял воротник и поспешил домой: он уже почти полностью промок.

Около подъезда его дома на лавочке сидел, сторбившись, мальчик лет шести или семи. Он был в одной рубашке, которая давно намочила и прилипла к телу. В руках он сжимал ком одежды, в котором Никита, подойдя ближе, узнал болоньевую куртку. Пацан шмыгал носом и был явно чем-то расстроен.

- Ты чего не идешь домой? - спросил Никита, поравнявшись с парнишкой, - смотри, дождь какой, того и гляди простудишься!
- Я не могу домой, - шмыгнул носом пацан, - и тут куртка в его руке зашевелилась.

Из нее показалась любопытная пуговка носа, а затем высунулась коричнево-белая голова с бело-рыжими лапами. В руках у мальчика оказался совсем маленький щенок, и, судя по толщине лап, явно породистый.

- Это еще кто? - опешил Никита.

- Он на бассета похож, - сказал пацан. - Вон у него какие большие уши висят. Я его за домом нашел. Он на люке сидел. Грелся, наверное.

Никита взял щенка на руки и прижал к себе. Щен осторожно понюхал щеку Никиты и вдруг звонко чихнул, обдав все лицо мелкими брызгами.

- Так, неси его домой скорей! - Никита строго посмотрел на пацана. - Ты видишь, он уже чихать начал!

- Я не могу домой, - повторил малыш, - меня мама с собакой не пускает. А я его не брошу. Может, вы, дяденька, возьмете его? Смотрите, какой он красивый!

- Как его зовут? - спросил Никита. Он уже принял решение.

- Я назвал его Бимбо. Из-за ушей. Ну что, возьмете?

- Возьму, - сказал Никита, и сунул щенка под школьный пиджак. - Бимбо! Отличное имя! А ты - дуй домой, пока мама не заругала.

Мальчуган радостно улыбнулся и на прощанье погладил Бимбо по голове.

- Ну все, увидимся, - попрощался Никита и побежал в свой подъезд.

«Бимбо, надо же... - думал Кит, прыгая через две ступеньки и бережно прижимая к себе живой комочек, - а ведь у меня кое-что есть для тебя!» Никита вспомнил о поводке, висящем в прихожей, и ошейнике с блестящей бляхой и с буквой «Б» посередине.

- Теперь это твое, Бимбо, - сказал Никита, разуваясь в прихожей.

...

Поздним вечером Никита вышел на балкон и посмотрел вверх. Дождь прекратился. На черном небе светились звезды. Мириады звезд. И где-то там, высоко-высоко, светила и его звезда. Какой путь она укажет ему, Кит не знал. Но он знал другое.

Однажды Марина написала ему такие простые и в то же время такие важные слова, что он выучил их наизусть:

«Знаешь, существует легенда: киты выпрыгивают из воды для того, чтобы взлететь. Это их мечта. Они выпрыгивают из воды и каждый раз падают, больно ударяясь о нее. Но они все равно стремятся к своей мечте.

Кит, иди и ты к своей мечте. А я с тобой!»

июль – август 2016 г.